

КЛЯТВА БРАТЪЕВ

КНИГА № 14 В СЕРИИ КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

МОРГАН РАЙС

Кольцо чародея

Морган Райс

Клятва братьев

«Lukeman Literary Management Ltd»

Райс М.

Клятва братьев / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Кольцо чародея)

ISBN 978-1-63-291549-8

В книге «КЛЯТВА БРАТЬЕВ» Торгрин и его братья покидают мир мёртвых и, полные решимости отыскать Гувейна, плывут по бушующему морю в места, о которых не могли даже мечтать. Чем ближе они будут к Гувейну, тем больше невероятных препятствий будут преграждать их путь, испытывая их на прочность. Им придётся вспомнить всё, чему их учили, и ещё больше сплотиться, чтобы действовать как единое целое. Дариус противостоит Империи, бесстрашно освобождая одну рабскую деревню за другой и собирая собственную армию. Он не отступает ни перед укреплёнными городами, ни перед армией, в тысячу раз превосходящей по числу его воинов. Он использует все свои инстинкты и храбрость, и настроен выжить и победить, не оставляя борьбу за свободу любой ценой, даже ценой своей жизни. У Гвендолин не остаётся другого выбора, кроме как повести свой народ через Великую Пустошь, вглубь Империи, куда раньше никто не отваживался заходить, в поисках легендарного Второго Кольца – последней надежды на выживание её народа, и последней надежды для Дариуса. Но на пути ей встречаются ужасающие чудовища, безжалостная стихия и раскол среди её людей, который даже ей едва ли по силам остановить. Эрек и Алистер отплывают в Империю на помощь своему народу и по пути останавливаются на скрытых островах, намереваясь собрать там армию, и не брезгают легионерами с сомнительной репутацией. Годфри оказывается в глубине города Волусии, где его ждут немало трудностей, ведь его план на грани провала. Его сажают в тюрьму и приговаривают к казни, и даже он уже не видит выхода из этой ситуации. Волусия заключает сделку с чернейшим из всех колдунов покоряет всё новые высоты, подчиняя всех на своём пути. Могущественная, как никогда раньше, она шаг за шагом продвигается к столице Империи, пока наконец не сталкивается со всей имперской армией, по сравнению с которой даже её войска выглядят недостаточно внушительно.

Она готовится к исторической битве. Найдёт ли Торгрин Гувейна? Выживут ли Гвендолин и её народ? Удастся ли Годфри сбежать? Достигнут ли Эрек и Алистер Империи? Станет ли Волусия следующей императрицей? Приведёт ли Дариус свой народ к победе? Благодаря усовершенствованному построению мира и характерам, «ВЛАСТЬ КОРОЛЕВ» представляет собой эпическую историю о друзьях и возлюбленных, о соперниках и поклонниках, о рыцарях и драконах, об интригах и политических махинациях, о взрослении, о разбитых сердцах, об обмане, амбициях и предательстве. Это история о чести и мужестве, судьбе и роке, о магии. Это фантазия, которая вводит нас в незабываемый мир, который понравится людям всех возрастов и полов.

ISBN 978-1-63-291549-8

© Райс М.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	17
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	20
ГЛАВА ПЯТАЯ	25
ГЛАВА ШЕСТАЯ	28
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	32
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	38
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	41
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Морган Райс

Клятва Братьев (Книга № 14 В Серии Кольцо Чародея)

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Увлекательное эпическое фэнтези».

– *Kirkus Reviews*

“Тут намечается что-то необыкновенное.”

– *San Francisco Book Review*

“Много действия ... Райс качественно пишет, и её истории интригуют.”

– *Publishers Weekly*

“Вдохновенная фэнтези ... Заявка на эпическую серию для юношества.”

– *Midwest Book Review*

Книги Морган Райс

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга № 1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга № 2)

БРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга № 3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга № 4)

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ (Книга № 5)

НОЧЬ ХРАБРЫХ (Книга № 6)

КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ

ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ (Книга № 1)

МАРШ КОРОЛЕЙ (Книга № 2)

СУДЬБА ДРАКОНОВ (Книга № 3)

КЛИЧ ЧЕСТИ (Книга № 4)

ОБЕТ СЛАВЫ (Книга № 5)

ЗАРЯД ДОБЛЕСТИ (Книга № 6)

РИТУАЛ МЕЧЕЙ (Книга № 7)

KINGS AND SORCERERS

THE SORCERER'S RING

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

Слушайте серию «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» в аудиоформате!

Авторское право © 2014 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Права на изображение на обложке принадлежат RazzoomGame, лицензия Shutterstock.com.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дариус перевел взгляд с окровавленного кинжала в своей руке на сраженного им имперского главнокомандующего у своих ног и попытался осознать, что он только что сделал. Все внутри него застыло, когда он поднял голову и увидел шок на лицах солдат Империи, сотни которых выстроились перед ним, закрывая собой горизонт. Это были настоящие воины с настоящим оружием, множество всадников верхом на зертах. Они не знали поражений.

Дариус знал, что позади него стояли ничтожные несколько сотен его односельчан, мужчин и женщин без стали, без доспехов, обреченных в одиночку сойтись с профессиональной армией. Они умоляли его сдаться и согласиться на увечья, им не нужна была заведомо проигранный война. Они не хотели умирать. И Дариус был готов их послушаться.

Но что-то в глубине души ему не позволило. Его руки не подчинились разуму, его дух восстал, и он не смог бы себя сдерживать, даже если бы попытался. Всё, что всю жизнь он вынужден был скрывать и подавлять в себе, вырвалось наружу. Он жаждал свободы так, как умирающий жаждет глоток воды.

Дариус вглядывался в море лиц перед собой, чувствуя себе как никогда одиноким, но и как никогда свободным, и от этого чувства у него кружилась голова. Ему казалось, будто он вышел из собственного тела и смотрел на себя со стороны. Все было нереальным. Он понял, что настал один из решающих поворотных моментов его жизни, и что в этот момент всё изменится.

Дариус ни о чем не жалел. Он смотрел на тело имперского главнокомандующего – человека, который отнял бы жизнь Лоти, отнял бы все их жизни, который бы искалечил их всех – и чувствовал, что свершилась справедливость. Он также чувствовал решимость. Ведь от его рук пал имперский офицер, а это означало, что может пасть любой солдат Империи. Пусть они облачены в крепчайшие доспехи и вооружены до зубов, из их ран текла такая же кровь, как и из ран обычных людей. Они не были непобедимыми.

Дариус ощутил внезапный прилив сил и начал действовать раньше, чем кто-либо другой успел отреагировать. В нескольких шагах от него все ещё стояли несколько солдат, сопровождавших убитого. Они явно не ожидали никакого сопротивления, а тем более – атаки на своего генерала, и сейчас были парализованы шоком.

Дариус воспользовался их заминкой. Он бросился вперед, вытащил из-за пояса кинжал, и перерезал горло одному из них, затем резко развернулся и со вторым сделал тоже самое.

Оба солдата таращились на него выпучив глаза, будто не веря, что такое могло случиться с ними, пока кровь хлестала из их глоток. Оба сначала рухнули на колени, а вскоре повалились на землю, выпуская последний вздох.

Дариус приготовился к худшему. Рискованный маневр сделал его уязвимым для атаки, и один из офицеров бросился на него, целясь своим стальным мечом прямо Дариусу в голову. В этот миг Дариус отдал бы что угодно за доспех, щит или меч, которым можно было бы остановить удар, но у него не было ничего. Он сам забыл о защите и теперь понимал, что за это придется заплатить. По крайней мере, он умрет свободным.

Вдруг воздух пронзил лязг металла, и Дариус, обернувшись, увидел, что рядом с ним стоит Радж, который отразил удар своим собственным мечом. Дариус сообразил, что Радж забрал меч у одного из мертвых солдат и поспешил на помощь, сумев в последний момент защитить друга.

Снова раздался звук скрестившихся мечей – это Дезмонд по другую руку от Дариуса отразил ещё один направленный на него удар. Радж и Дезмонд ринулись вперед на атакующих, которые не ожидали, что их жертвы будут защищаться. Они размахивали мечами, как одержимые, высекая искры из клинков имперцев, постепенно оттесняя их назад. Каждый из

них успел нанести по смертельному удару прежде чем противники успели как следует опомниться.

Оба солдата рухнули замертво.

Дариус ощутил прилив благодарности своим братьям, и то, что они дерутся с ним бок о бок, его воодушевило. Он больше не должен был сражаться с армией совсем один.

Он нагнулся и выхватил меч и щит у мёртвого командира, а затем присоединился к Дезмонду и Раджу, которые атаковали шестерых оставшихся офицеров из генеральской свиты. Дариус высоко поднял трофейный меч, наслаждаясь его тяжестью – было очень приятно держать в руках настоящее оружие. Он почувствовал себя непобедимым.

Дариус сделал выпад вперёд, закрылся щитом от мощного удара, и одновременно проскользнул лезвием своего меча между пластинами доспеха имперского солдата, пронзив ему плечо. Солдат закричал и упал на колени.

Дариус развернулся и подставил щит под ещё один удар сбоку, а потом, снова быстро обернувшись, использовал щит как оружие – ударил другого солдата им в лицо и сбил его с ног. Ещё одного нападавшего удар мечом в живот застал раньше, чем тот успел опустить высоко занесённый меч Дариусу на шею.

Радж и Дезмонд не отставали, удар за ударом расчищая свой путь подле Дариуса, и лязг их мечей звенел у него в ушах. Дариус вспомнил их спарринги на деревянных мечах и теперь, в бою, утвердился в своём мнении – они были великолепными воинами. Сам размахивая мечом, он замечал, насколько их тренировочные бои обострили его навыки. Без них он едва ли смог бы победить. А он был намерен одержать победу самостоятельно, своими руками, и ни за что не прибегать к магической силе, которая теплилась глубоко внутри него, и природу которой он не до конца понимал. И не хотел понимать.

Когда Дариус с Дезмондом и Раджем одолели остатки сопровождавших и остались стоять одни посреди поля битвы, сотни других солдат Империи на расстоянии наконец-то оживились. Они пришли в себя и с оглушительным боевым криком ринулись в атаку.

Дариус стоял тяжело дыша, держа в руках окровавленный меч, и понимал, что бежать было некуда. Ровным строем них неслись эскадроны солдат, а вместе с ними и сама смерть. Он остался на месте, также как Радж и Дезмонд, вытер пот со лба и повернулся к нападавшим лицом. Ни что не могло заставить его отступить.

Раздался ещё один боевой клич, на этот раз – сзади, и бросив взгляд через плечо Дариус с удивлением и радостью увидел, что все жители деревни тоже пошли в атаку. Он заметил, как несколько его братьев по оружию побежали вперёд, выхватывая на ходу мечи и щиты у убитых солдат Империи, чтобы встать в его ряды. Дариус был горд за односельчан, которые обрушились на поле битвы, как цунами, вооружаясь сталью. Вскоре у нескольких дюжин уже было настоящее оружие. Те, кому не хватало стали, подняли свои самодельные деревянные мечи. Дюжины младших товарищей Дариуса были вооружены короткими деревянными копьями с заострёнными концами и маленькими деревянными луками и стрелами, которые свисали с их поясов, явно заготовленные на случай такой схватки, как эта.

Все, как один, они дрались не на жизнь, а на смерть, присоединяясь к Дариусу в борьбе с войсками Империи.

Вдалеке развернули огромное знамя, протрубил рог, и имперское войско мобилизовалось. Лязг металла наполнил воздух, когда солдаты Империи – стена вышколенных воинов, шагавших плечом к плечу не нарушая построение – двинулись на толпу селян.

Дариус повёл за собой свой народ в атаку, и они бесстрашно последовали за ним. Когда имперское войско приблизилось, он прокричал:

"КОПЬЯ!"

Селяне выпустили свои короткие копья в воздух над головой у Дариуса. Они перелетели небольшой участок, разделявший противников, и нашли свои цели. Копья были недостаточно

острыми, чтобы пробить доспехи, и поэтому многие из них просто отскочили от солдат не причинив вреда. Однако, некоторым из них удалось найти брешь в доспехах и поразить врагов. Горстка имперских солдат со вскриками упали наземь.

"СТРЕЛЫ!" – скомандовал Дариус, подбегая вплотную к вражескому войску с высоко поднятым мечом.

Несколько селян остановились, прицелились и выпустили стаю заточенных деревянных стрел, которые дугой взмыли в воздух к немалому удивлению имперцев, которые явно не готовились в битве и не ожидали, что у селян окажется хоть какое-то оружие. Большая часть стрел тоже отскочила от доспехов, но достаточное число попало вражеским солдатам в шею и в суставы, немного проредив их ряды.

"КАМНИ!" – крикнул Дариус.

Пара дюжин селян выступили вперед и выпустили камни из пращей.

Лавина мелких булыжников взвилась в небо, а секундой позже раздался стук камней, ударяющихся о металл доспехов. Несколько солдат, которым камни угодили в лицо, выпали из строя, а многие другие вынуждены были остановиться и закрыться щитами.

Это замедлило приближение имперского войска и немного нарушило стройность его рядов, но не остановило его. Солдаты неумолимо надвигались, и ни копья, ни стрелы не были в силах им помешать. Слишком гордые, чтобы пригибаться, они просто подняли щиты и шли вперед – их стальные алебарды были направлены строго вверх сверкали в лучах утреннего солнца, а длинные мечи болтались на поясах, отбрасывая пляшущие блики. Дариус наблюдал за их приближением и понимал, что на него идет профессиональная армия. Понимал, что перед ним машина смерти.

Вдруг раздался какой-то грохот и Дариус увидел, что три огромных зерта оторвались от переднего ряда и понеслись прямо на него и его соратников. Каждого зерта седлал офицер с длинной алебардой наперевес. Из-под копыт животных вырывались клубы пыли, а лица всадников были искажены яростью.

У Дариуса перехватило дыхание, когда один из солдат с гадкой усмешкой внезапно обрушил свою алебарду вниз, прямо на него. Застанный врасплох такой скоростью, Дариус едва успел уклониться и уйти с траектории лезвия.

Но его односельчанину, парню, которого он знал с детства, повезло меньше. Тот вскрикнул от боли, когда алебарда прошла сквозь его грудную клетку, кровь хлынула у него изо рта, и он рухнул на землю, уставившись застывшим взглядом в небо.

Разъяренный Дариус повернулся лицом к зерту. Он выжидал, зная, что если ошибется хоть на долю секунды, то его просто затопчут насмерть.

Выбрав нужный момент он припал к земле, перекатился, уходя с пути зерта, и, одновременно с этим, мощным взмахом меча отрубил зверю ноги.

Зерта дико взвизгнул и упал мордой в пыль, а его всадник вылетел из седла и приземлился в толпу селян.

Один из них рванулся вперед, держа над головой большой обломок скалы. Вглядевшись, Дариус с удивлением понял, что это была Лоти – она замахнулась и обрушила камень прямо на шлем солдата, мгновенно убив его.

Дариус услышал стук копыт совсем близко и обернулся. На него несся еще один зерта, наездник которого целился в Дариуса копьём. Он не успевал ничего предпринять.

Неожиданно рядом раздался громкий рык, и откуда ни возьмись появился Дрей, подпрыгнул высоко вверх и укусил атакующего солдата за ногу, как раз когда он собирался выпустить копьё. Всадник согнулся от боли, и от этого брошенное им копьё полетело прямо вниз и застряло в земле. Он зашатался в седле и свалился с зерта, а стоило ему коснуться земли, как на него тут же набросилось несколько селян.

Дариус смотрел на Дрея у своих ног с бесконечной благодарностью.

Дариус услышал ещё один боевой клич – на этот раз его атаковал имперский офицер с мечом в руках. Дариус парировал удар и выбил меч из рук врага прежде чем тот коснулся его груди. Дариус сделал подсечку и сбил офицера с ног. Когда тот упал, Дариус со всей силы ударил его сапогом в челюсть, надолго его отключив.

Дариус увидел, как мимо него пробежала Лоти и, схватив по пути меч с пояса мёртвого офицера, устремилась в самую гущу битвы. Дрей бросился к ней, чтобы защитить. Дариус волновался за неё – ему хотелось бы видеть Лоти в безопасности, а не в эпицентре битвы.

Лок, брат Лоти, опередил Дариуса в своём намерении её остановить. Он поспешил за ней, схватил её сзади и заставил выронить копье.

"Уходим отсюда!" – сказал он. "Тебе здесь не место!"

"Только здесь мне и место!" – стояла она на своём.

Лок, хотя у него и была всего одна здоровая рука, оказался на удивление сильным и сумел не смотря на то, что она вырывалась и брыкалась, оттащить её подальше от гуши сражения. Никакими словами Дариус не смог бы выразить свою благодарность ему в этот момент.

Рядом с Дариусом гремела сталь – один из его братьев по оружию, Каз, противостоял имперскому солдату. Хоть Каз и был хулиганом и занозой для всех, сейчас Дариусу пришлось признать, что он рад иметь его в союзниках. Он наблюдал, как Каз дерётся на равных с великолепным имперским воином, удар за ударом, пока наконец тот не использовал обманный приём и не застал Каза врасплох, выбив меч у него из рук.

Каз остался безоружным и впервые за всё время, что они были знакомы, Дариус увидел страх на его лице. Солдат Империи с налитыми кровью глазами приготовился его прикончить.

Внезапно лязгнул клинок и солдат вдруг застыл, а затем упал лицом в землю. Мёртвый.

Каз и Дариус оба оглянулись и, поражённые, увидели Люци – паренька вполтину меньше Каза – с пустой пращей в руке. Люци ухмыльнулся Казу.

"Теперь жалеешь, что задирал меня?" – спросил он.

Каз смотрел в ответ, потеряв дар речи.

Дариуса впечатлило, что Люци, после всех мучений, которые он вытерпел от Каза в дни их учёбы, вступился за него и спас ему жизнь. Этот поступок вдохновил Дариуса драться ещё отчаянней.

Дариус заметил неподалёку зерта, потерявшего седока, и теперь необузданно носившегося по рядам солдат. Он рванул ему навстречу и вскочил на него.

Зерта начал неистово брыкаться, но Дариус держался крепко, и не собирался уступать. Наконец он совладал со зверем и сумел направить его на ряды имперцев.

Его зерта был настолько быстр, что Дариус едва мог его контролировать. В мгновение ока зверь унёс его далеко вперёд от остальных селян, заставляя в одиночку атаковать имперцев из самой гущи их рядов. Сердце Дариуса как молот билось в грудной клетке, когда он вплотную приблизился к стене из солдат. Она казалась непробиваемой. Но и пути назад тоже не было.

Дариус собрал всю свою храбрость для рывка. Он понёсся прямо на войско Империи, дико размахивая мечом во все стороны.

С высоты седла он рубил направо и налево, скашивая целые ряды солдат, не ожидавших атаки зерты. Он прокладывал себе путь с головокружительной скоростью, заставляя море воинов расступиться, подвластный импульсу – как вдруг ощутил невыносимую боль в боку.казалось, что у него сломалось сразу несколько рёбер.

Дариус потерял равновесие и полетел вниз. Он сильно ударился о землю, и жуткая боль захлестнула его. Он догадался, что в него попал металлический шар вражеского кистеня. Дариус остался лежать на земле посреди моря слуг Империи, вдали от своих собратьев.

Лёжа там, с гудящей головой и затуманенными глазами, он всё же сумел бросить взгляд назад и заметить, как его народ окружают. Они сражались отважно, но враг слишком сильно

превосходил их и по числу, и по подготовке. Его люди гибли в резне, и их крики заполняли воздух.

Голова Дариуса стала слишком тяжёлой, и он откинулся назад. Лёжа на земле он видел, как со всех сторон к нему подступают имперцы. У него не осталось сил, и он понимал, что его жизнь оборвётся совсем скоро.

По меньшей мере, он умрёт с честью.

По меньшей мере, он наконец стал свободным.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда Гвендолин стояла на crest холма и смотрела, как рассвет занимается в небе над пустыней, её сердце учащённо билось в предвкушении битвы. Наблюдая за противостоянием Империи и селян издалека, она провела своих людей обходным путём и разместила свою армию в тылу имперского войска. Имперцы были слишком сосредоточены на селянах и на битве в низине, что никак не смогли бы её заметить. Теперь, когда жители деревни начали гибнуть в бою, пришло время заставить Империю заплатить по счетам.

С того самого момента как Гвендолин приняла решение повернуть свой народ обратно и помочь селянам, её не покидало ощущение того, что её ведёт судьба. Одержат ли они победу или потерпят поражение, она всё равно знала, что поступила правильно. Она смотрела за началом этой битвы с высоты горной гряды, и вид приближавшейся армии Империи, с вышколенными солдатами и боевыми зёртами, разбудил в ней свежие воспоминания о том, как Андроникус, а за ним Ромулус, вторглись в Кольцо. Со своего наблюдательного пункта она видела, как Дариус в одиночку вышел вперёд перед целой армией, и сердце её радостно забилося, когда он убил главнокомандующего. Тор поступил бы так же. Она сама поступила бы так же.

К ногам Гвендолин тихонько рыча прижимался Крон, по обе её руки стояли Кендрик, Стеффен, Брандт и Атме, а позади – дюжины воинов из Серебра и сотни её подданных, все в стальных доспехах, которые они не надевали с тех пор, как покинули Кольцо, и со своим стальным оружием. Все они терпеливо ждали её приказа. Её армия тоже была профессиональной, и она не вступала в бой с начала их изгнания с родины.

Время пришло.

"ВПЕРЁД!" – крикнула Гвендолин.

Боевой клич громогласным эхом прокатился по рядам, и Кендрик повёл за собой войско вниз по склону. Этим ранним утром они казались тысячей разъярённых львов.

Гвен наблюдала за тем, как её люди достигли рядов Империи, и как имперские солдаты, занятые боем с селянами, по одному оборачивались, сбитые с толку, не понимая, кому ещё и зачем было на них нападать. Очевидно, что этих солдат Империи ещё никому не удавалось застигнуть врасплох, и уж точно – не профессиональной армии.

Кендрик не дал им времени опомниться и осознать происходящее. Он ринулся вперёд и заколол первого попавшегося, а Брандт, Атме, Стеффен и дюжины рыцарей Серебра последовали его примеру, с криком ворвавшись во вражеские ряды. Все её люди затаили огромную обиду, у всех чесались кулаки, и потребность отомстить Империи только усилилась за время их заточения в пещере. Они жаждали – и Гвен знала об этом – дать выход своей ярости на Империю с тех самых пор, как им пришлось покинуть Кольцо, и эта битва стала идеальным поводом. В глазах каждого из её подданных пылало пламя, разгоравшееся ярче от воспоминаний о всех близких и любимых, утраченных в Кольце и на Верхних островах. Это желание отомстить они привезли с собой из-за моря. Гвен поняла, что борьба, которую вели жители деревни на другом конце света от их дома, во многом была и их борьбой тоже.

Мужчины дрались рука об руку, сопровождая каждый удар громкими выкриками, и Кендрик использовал их запал, чтобы прорубить путь в гущу боя, выкашивая ряды ничего не подозревавших солдат Империи. Гвен с гордостью наблюдала за тем, как Кендрик заблокировал сразу два удара своим щитом, затем развернулся вокруг своей оси и ударил одного солдата им в лицо, а другому мечом раскроил грудь. Она видела, как Брандт сделал одному из своих противников подножку и обеими руками вонзил кинжал ему в спину, проникая глубоко, до самого сердца. И как Стеффен занёс свой короткий меч и отрубил одному солдату ногу, а затем с шагом вперёд пнул другого в пах и отправил его в нокаут ударом головой в переносицу. Атме размахивал своим кистнём и сбивал по двое солдат за раз.

"Дариус!" – воскликнул кто-то.

Гвен обернулась и увидела рядом с собой Сандару, которая указывала на поле битвы.

"Мой брат!" – кричала она.

Гвен смогла различить фигуру Дариуса, лежавшего навзничь на земле, окружённого со всех сторон имперцами. Её сердце дрогнуло, но тут же она с огромным удовлетворением увидела, как Кендрик бросился вперёд и выставил над Дариусом свой щит как раз вовремя, чтобы закрыть его от удара топором в лицо.

Санадара вскрикнула от страха, но тут же на её лице отразилось облегчение, и Гвен поняла, как сильно она любит своего брата.

Гвен потянулась и взяла лук из рук одного из своих стражей, стоявших здесь же. Она натянула тетиву и прицелилась.

"ЛУЧНИКИ!" – скомандовала она.

Дюжина окружавших её лучников подняли луки и тоже прицелились, ожидая приказа.

"ОГОНЬ!" – крикнула Гвен

Она пустила свою стрелу в небо, поверх голов своих людей, и вместе с ней выстрелили все остальные.

Град стрел обрушился в толпу оставшихся имперских воинов, до стрелков донеслись вопли боли и дюжина солдат упали, как подкошенные.

"ОГОНЬ!" – последовала ещё одна команда.

Новая стая стрел взмыла в воздух. А за ней – ещё.

Кендрик со своими людьми мгновенно добивал всех, поражённых стрелами.

Солдаты Империи были вынуждены оставить селян и переключиться на людей Кендрика.

Это дало селянам шанс. С криками они ринулись в атаку, пронзая спины имперских солдат, которые теперь оказались между двух огней.

Зажатые между двумя враждебными силами, ряды войска Империи стремительно редели, и имперцы наконец поняли, что в этой битве их обставили. От их шеренг осталось всего несколько дюжин солдат, которые пытались бежать – пешком, потому что их жертв убили или взяли в плен.

Им не удалось уйти далеко, прежде чем их нагнали и уничтожили.

Победные возгласы раздавались и среди жителей деревни, и среди подданных Гвендолин. Они собрались все вместе и стали поздравлять друг друга, обниматься и брататься, а Гвендолин поспешила вниз по склону, чтобы к ним присоединиться и с не отстающим ни на шаг Кроном влиться в толпу воинов, где терпко пахло потом, страхом, и свежей кровью, пролившейся на землю пустоши. В этот день, не смотря на всё, что случилось в Кольце, Гвен пережила миг триумфа. Они одержали славную победу – жители деревни бок о бок с изгнанниками Кольца, объединившись перед лицом врага.

Среди деревенских полегло немало достойных людей, и войско Гвен тоже понесло потери. Но, по крайней мере, Гвен с облегчением увидела, что Дариус жив и с чужой помощью медленно встаёт на ноги.

Гвен знала, что у Империи остались ещё миллионы слуг. Она знала, что придёт день расплаты.

Но этот день был ещё не скоро. Сегодня же она приняла не самое мудрое решение, зато самое храброе. Единственно верное. Чутьё подсказывало ей, что её отец поступил бы именно так. Она выбрала самый трудный путь. Праведный путь. Путь справедливости и отваги. И не смотря на всё, что ждало её впереди, в этот день она жила.

Она жила по-настоящему.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Волусия стояла на каменном балконе над королевским двором Мальтолиса и смотрела на бездвижное, с причудливо вывернутыми руками и ногами, тело принца, распластанное внизу на мощёной булыжником мостовой. Он казался таким далёким, таким ничтожным и бессильным, что Волусия не могла взять в толк, как всего несколько минут назад он мог считаться одним из самых могущественных правителей в Империи. К ней вдруг пришло осознание хрупкости жизни и иллюзорности власти, и при этом она ощутила, что её сила бесконечна, и что она – теперь уже настоящая богиня – может распоряжаться жизнью и смертью кого угодно. Никто, даже прославленный принц, не мог её остановить.

Пока она стояла и размышляла, город огласили крики тысяч людей – помешанные подданные Мальтолиса горестно стонали и звук нарастал и распространялся стремительно, будто нашествие саранчи. Они завывали и вопили, бились головой о каменные стены, катались по полу, как истеричные дети, и рвали волосы у себя на головах. По этому зрелищу Волусия поняла, что Мальтолис был поистине народным лидером.

"НАШ ПРИНЦ!" – вскричал кто-то, и его выкрик эхом разнёсся по городу, а все, кто был рядом, бросились к телу принца, прижимались к нему, тормозили и рыдали.

"НАШ ЛЮБИМЫЙ ОТЕЦ!"

Вдруг по всему городу зазвонили колокола – долгий перезвон, где один подхватывал другого. Волусия услышала какое-то движение, и её взгляду предстали многочисленные войска Мальтолиса, которые, выстроившись в шеренги по два, быстро маршировали через городские ворота, и решётка поднялась, чтобы ихпустить. Все они направлялись к замку Мальтолиса.

Волусия знала, что запустила цепь событий, которые раз и навсегда изменят этот город.

Внезапно в толстую дубовую дверь опочивальни стали настойчиво колотить, и Волусия подпрыгнула на месте. Дюжины солдат гремя доспехами намерились выбить дверь тараном. Волусия, конечно, заперлась на засов, и дверь в фут толщины была рассчитана на то, чтобы защитить своего владельца от нападения, но петли начали поддаваться, и в комнате уже стали слышны крики солдат снаружи. С каждым ударом дверь выгибалась всё сильнее.

Бум – бум – бум.

Каменные стены опочивальни заходили ходуном, а люстра, свисавшая с деревянной балки, бешено закачалась и вскоре рухнула на пол.

Волусия стояла и спокойно наблюдала за всем этим. Она была готова к тому. Естественно, она не могла не знать, что за ней придут. Им захочется отомстить, и они ни за что не дадут ей уйти.

"Открой дверь!" – крикнул один из генералов.

Волусия узнала его – это был главнокомандующий армии Мальтолиса, с которым она встречалась однажды, угрюмый и с низким скрипучим голосом – глупый человек, но знающий своё дело военный с двумястами тысячами солдат в подчинении.

Но Волусия осталась хладнокровно стоять лицом к двери, терпеливо ожидая, когда та падёт под натиском. Она, конечно, могла им открыть, но не собиралась доставлять им такое удовольствие.

Наконец, с оглушительным треском дверь сорвалась с петель и в комнату гремя доспехами ворвались дюжины солдат под предводительством главнокомандующего в богато украшенных доспехах и с золотым скипетром – символом власти над армией Мальтолиса – в руках.

Они перешли с бега на быстрый шаг, когда увидели, что Волусия в комнате одна и не пытается убежать. Главнокомандующий сурово нахмурился и подошёл к ней, резко остановившись на расстоянии нескольких футов.

Он сверлил её ненавидящим взглядом, а позади него солдаты замерли в ожидании приказа.

Волусия смотрела на него в ответ с лёгкой улыбкой, видя, что её самообладание сбило его столку и заставило нервничать.

"Что ты наделала, женщина?" – спросил он, сжимая в руке меч. "Ты прибыла в наш город в качестве гостьи и убила нашего правителя. Избранного. Того, кого нельзя убить".

"Вы ошибаетесь, генерал", – возразила она. "Я – та, кого нельзя убить. И сегодня здесь я это доказала".

Генерал яростно покачал головой.

"Как ты можешь быть такой глупой?" – спросил он. "Ты ведь должна понимать, что мы убьём тебя и твоих спутников, и что бежать вам некуда и спастись не удастся. Что может сделать твоя немногочисленная свита против моих сотен тысяч людей? Ты должна была предвидеть, что твой сегодняшний поступок станет твоим смертным приговором. Даже хуже – приговором к заточению и пыткам. Мы не проявляем снисхождения к врагам, как ты могла заметить".

"Да, я это заметила, генерал, и меня это восхищает", – ответила она. "И всё же вы меня не тронете. Равно как и никто из ваших людей".

Тот раздражённо помотал головой.

"Ты ещё глупее, чем я думал", – сказал он. "У меня золотой скипетр. Все наши войска будут действовать так, как я скажу. *В точности.*"

"Неужели?" – протянула она с улыбкой.

Волусия медленно отвернулась от него и посмотрела в открытое окно на тело принца, которое сумасшедшие успели взвалить себе на плечи и носили по городу, как мученика.

По-прежнему стоя спиной к своему собеседнику, она откашлялась и продолжила.

"Не сомневаюсь, генерал, что ваши войска отлично подготовлены. Не сомневаюсь и в том, что они последуют за тем, в чьих руках будет скипетр. Слава о них вышла далеко за пределы вашего города. Я также знаю, что они гораздо многочисленнее моих. И что мне сбежать отсюда. Но, видите ли, я не хочу бежать. В этом нет необходимости".

Он смотрел на неё в недоумении, а Волусия взглядом прочёсывала королевский двор в проёме окна. В отдалении она заметила Кулиана, своего колдуна, который стоял в толпе, не обращая внимания ни на кого, обратив своё бородавчатое лицо с сияющими зелёными глазами прямо к ней. Он был одет в чёрную мантию, которую ни с чем нельзя было спутать, его руки были спокойно сложены на груди, а бледное лицо наполовину скрывал капюшон. Он смотрел на неё и ждал знак. Во всём охваченном хаосом городе он был единственным спокойным и невозмутимым существом.

Волусия едва различимо кивнула ему, и он тут же кивнул ей в ответ.

Волусия неспешно, с улыбкой на лице, обернулась к генералу.

"Сейчас вы отдадите мне скипетр", – сказала она, – "или я убью всех вас и заберу его сама".

Он изумлённо посмотрел на неё и улыбнулся впервые за весь разговор.

"Мне не впервой иметь дело с умалишёнными", – сказал он. "Я служил одному из них много лет. Но ты... Ты – единственная в своём роде. Что ж... Хочешь умереть таким образом – пускай".

Он шагнул к ней и вытащил меч из ножен.

"Я с наслаждением тебя убью", – добавил он. "Мне этого хотелось с того момента, как я впервые увидел твоё лицо. В нём столько высокомерия, что меня тошнит".

Он приблизился ещё, и тогда Волусия обернулась и увидела, что Кулиан уже стоит в комнате позади неё.

Генерал уставился на него, поражённый его внезапным появлением из ниоткуда. Он был выбит из колеи, потому что не ожидал ничего подобного и не знал, как реагировать.

Кулиан снял свой чёрный капюшон и презрительно ухмыльнулся. Его жуткое лицо было бледным, как мел, а глаза закатились так, что были видны только белки. Он медленно выставил перед собой ладони.

Как только он это сделал, главнокомандующий и все его подчинённые рухнули на колени. Они стонали и закрывали уши руками.

"Прекратите!" – закричал генерал.

Кровь тонкими струйками потекла из ушей солдат, и один за другим они повалились на пол и остались лежать без движения.

Мёртвые.

Волусия неспешно нагнулась и взяла золотой скипетр из безжизненной руки генерала.

Она подняла трофей и поднесла к свету, любуясь его сиянием и наслаждаясь его тяжестью. Это был зловещий артефакт. Она широко улыбнулась.

Он весил даже больше, чем она предполагала.

*

Волусия перешла ров и оказалась за стенами Мальтолиса. Её колдун, Кулиан, её наёмный убийца, Аксан, и главнокомандующий её войск, Соку, были позади неё, а перед ней выстроилась несметная мальтольская армия. Всюду, насколько хватало её глаз, просторы пустыни были заполнены подданными Мальтолиса – двести тысяч человек, больше, чем ей когда-либо доводилось видеть. Даже ей эта армия внушала ужас.

Лишённые своего лидера, они терпеливо стояли и смотрели на возвышавшуюся на помосте Волусию. Воздух стал плотным от напряжения, и Волусия чувствовала, что они выжидали и раздумывали, решая, убить её или служить ей.

Волусия смотрела на них гордо, ведомая судьбой, и величаво подняла золотой скипетр над головой. Медленно она повернулась сначала в одну сторону, потом – в другую, чтобы все могли увидеть сверкающий на солнце символ власти.

"НАРОД МОЙ!" – громогласно обратилась она к ним. "Я – богиня Волусия. Ваш принц мёртв. Скипетр теперь принадлежит мне, и за мной вы будете идти отныне. Следуйте за мной, и вы снискаете почести и богатство, и всё, что только пожелаете. Останетесь здесь – сгинете бестолку на этом самом месте, в тени этих стен, рядом с трупом лидера, который никогда вас не любил. Вы служили его безумию. Со мной вас ждут слава и новые завоевания, и вы наконец получите лидера, которого заслуживаете".

Волусия подняла скипетр выше и встретила с их смиренными взглядами, чувствуя, что вершится её судьба. Ей казалось, что она непобедима, что ничто на может стать у неё на пути, даже эти сотни тысяч людей. Она знала, что они, как и весь мир, склонятся перед ней. Она уже видела это в своём воображении, ведь она была богиней. Она обитала в высших сферах. Разве у них был выбор?

В точности так, как она себе представляла, раздался нестройный лязг доспехов, и все люди перед ней опустились на колени, один за другим. Звон пронёсся по всей пустыне, когда они склонились перед ней.

"ВОЛУСИЯ!" – они начали негромко скандировать.

"ВОЛУСИЯ!"

"ВОЛУСИЯ!"

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Пот стекал по загривку Годфри, когда он пригибаясь прятался в толпе рабов, стараясь остаться незамеченным, но при этом и не застрять в их гуще, пока их процессия двигалась по улицам Волусии. Раздался очередной щелчок, и Годфри вскрикнул от боли – кончик кнута попал ему по спине. Рабыня рядом с ним закричала куда громче, ведь удар предназначался ей. Кнут с силой опустился ей на спину, и она споткнулась.

Годфри успел подхватить её и не дал упасть. Он повел себя импульсивно, зная, что таким образом рискует своей жизнью. Рабыня восстановила равновесие и повернулась к нему с испуганным лицом, но когда она рассмотрела его, её глаза расширились от удивления. Она не ожидала увидеть светлого человека, свободно идущего рядом с ней, без кандалов. Годфри быстро замотал головой и приложил палец к губам, умоляя её молчать. К счастью, она послушалась.

Последовал ещё один щелчок кнута, и Годфри увидел, как надзиратели идут из одного конца конвоя в другой и без разбора хлещут рабов, просто чтобы обозначить своё присутствие. Обернувшись, он заметил прямо позади себя искажённые паникой лица Акорта и Фултона с бегущими туда-сюда глазами, а рядом с ними – невозмутимых Мерека и Арио. Годфри дивился тому, что эти двое юношей проявляли больше смелости и самообладания, чем Акорт и Фултон – хоть и хмельные, но всё же, взрослые мужчины.

Они всё шли и шли, и Годфри чувствовал, что они приближаются к пункту назначения, чем бы он ни был. Безусловно, он не мог допустить, чтобы их завели туда – нужно было срочно что-то предпринять. Он добился своего, проник в Волусию, но теперь он должен был оторваться от процессии прежде, чем их раскроют.

Годфри огляделся и обратил внимание на то, что большинство надзирателей теперь сосредоточились в начале конвоя. В этом, конечно, был смысл: поскольку рабы были скованы вместе, бежать они не могли, и у надзирателей не было потребности стеречь хвост процессии. Кроме единственного надзирателя, который ходил взад-вперёд вдоль рядов и раздавал удары кнутом, больше некому было помешать им выскользнуть из конвоя сзади. У них был шанс удрать и незаметно просочиться на улицы Волусии.

Годфри понимал, что действовать нужно быстро, но сердце его начинало бешено колотиться каждый раз, как он собирался двинуться с места. Разум призывал его бежать, но тело было скованно нерешительностью.

Годфри до сих пор не верилось, что они здесь, что им удалось пробраться за городские стены. Он был будто во сне, но сон этот начинал превращаться в кошмар. Хмель от выпитого вина почти выветрился, и чем трезвее он становился, тем больше осознавал, насколько плоха была его идея.

"Пора отсюда делать ноги", – настойчиво прошептал Мерек, наклонившись вперёд. "Давай выбираться".

Годфри отрицательно покачал головой и сглотнул, пот щипал ему глаза. Часть его знала, что Мерек прав, но другая часть заставляла выжидать самый подходящий момент.

"Нет", – ответил он. "Пока рано".

Годфри смотрел по сторонам и видел, что среди рабов, которых вели в кандалах по улицам Волусии, были представители самых разных рас, не только темнокожие. Похоже было, что Империя поработила все народы, даже в самых дальних уголках – всех и каждого, кто не принадлежал имперской расе, которую можно было определить по светящейся жёлтой коже, высокому росту, широким плечам и маленьким рожкам за ушами.

"Чего мы ждём?" – спросил Арио.

"Если мы выбежим на пустую улицу, – ответил Годфри, – то привлечём слишком много внимания. К тому же, нас могут схватить. Нужно подождать"

"Подождать чего?" – не отступал Мерек. Он был раздражён.

Годфри пожал плечами. Его план распадался на части.

"Я не знаю", – сказал он.

Они завернули за угол, и их взглядам открылся весь город. Вид Волусии внушил ему трепет и ужас.

Это был самый невероятный город из всех, что ему доводилось видеть. Годфри, как сын короля, бывал в больших городах, древних городах, богатых и неприступных городах. Он гулял улицами красивейших столиц мира. Мало какие из них могли сравниться с Саварией, Силезией, а тем более – с Королевским Двором. Его не так легко было впечатлить.

Но он никогда не видел ничего подобного. В этом городе была и красота, и порядок, и власть, и богатство. Больше всего в глаза бросалось богатство. Особенно Годфри поразили статуи божеств. Они были всюду, и Годфри эти боги были неизвестны. Один выглядел как бог моря, другой – неба, третий – холмов... Повсеместно люди останавливались у статуй и кланялись им. Но все их превосходила грандиозная золотая статуя в сто футов высотой, изображавшая саму Волусию. У её подножия толпы народа стояли низко склонившись.

Кроме этого Годфри удивила безукоризненная чистота и опрятность мощёных золотом улиц. Дома были построены из безупречно обтёсанных и подогнанных камней, так что стены были идеально гладкими. Город простирался, насколько хватало глаз, до самого горизонта. По каналам плавали узорчатые позолоченные лодки, изящно скользя вдоль улиц.

Город был полон света, отражавшегося от залива, и несмолкающего плеска волн. Построенный в форме подковы он будто обнимал берег залива, и волны разбивались о его золотую дамбу. Блики с океана, лучи двух солнц в небе и обилие золота делали Волусию, в буквальном смысле ослепительной. Её великолепие обрамляли две устремлённые в небо колонны – символы силы – при входе в залив.

Этот город был призван устрашать и подавлять свои богатством, и он прекрасно справлялся со своей задачей. В Волусии были собраны все достижения цивилизации, и, если бы Годфри не знал о жестокости его обитателей, то сам бы захотел здесь жить. Всё тут отличалось от Кольца. Города Кольца строились для обороны, для защиты их жителей. Они были скромными и неприметными, как и его народ. Города Империи, напротив, были открытыми и бесстрашными, и излучали благополучие. Годфри подумал, что это естественно, ведь им неоткуда было ждать нападения.

Годфри услышал гвалт впереди, и когда они вышли из переулка, перед ними внезапно открылась огромная каменная площадь, за которой плескался залив. Здесь пересекались все городские магистрали, и дюжины улиц расходились оттуда во всех направлениях. Фрагменты площади им пока виднелись в арке, ярдах в двадцати от них. Годфри понимал, что стоило их процессии пройти через эту арку, и они окажутся на открытом пространстве, у всех на виду. Тогда им не ускользнуть.

Ещё больше Годфри смутило, что толпы рабов прибывали со всех концов. Закованных в кандалы рабов всех рас надзиратели тащили к высокому помосту на берегу океана. Их заставляли забираться на помост, где имперские богачи могли их рассмотреть и сделать ставки. Там проводилось что-то вроде аукциона.

Послышались одобрительные возгласы, и Годфри мог наблюдать за тем, какой-то имперский дворянин осматривал челюсть белокожего раба с длинными густыми волосами. Дворянин удовлетворённо кивнул, и подошедший надзиратель надел на раба колодки, будто завершая сделку. Затем он схватил раба сзади за рубашку и швырнул его с помоста. Тот полетел лицом вниз и сильно ударился о землю, и под удовлетворённые крики толпы солдаты утащили раба прочь.

С другой стороны подошла ещё одна группа рабов, из которой на глазах у Годфри вперёд вытолкнули самого высокого сильного и здорового раба. Солдат Империи занёс свой топор, и раб зажмурился.

Но надзиратель разрубил его оковы, и лязг цепей, упавших на мостовую, был слышен по всей площади.

Раб растерянно посмотрел на надзирателя.

"Я свободен?" – спросил он.

Но несколько других солдат тут же бросились к нему, схватили под руки и поволокли к подножию огромной золотой статуи у кромки залива – ещё одного изображения Волусии – чей палец указывал на море, шумевшее у её ног.

Толпа подступила ближе, когда солдаты заставили пленника нагнуться и прижали его лицом к ногам изваяния.

"НЕТ!" – вскричал мужчина.

Имперский солдат снова поднял свой топор и, на этот раз, обезглавил раба.

Толпа встретила его поступок ликующими возгласами, а затем все упали на колени и поклонились до земли статуе, с ног которой стекала кровь.

"Жертва нашей великой богине!" – прокричал солдат. "Мы отдаём тебе лучшее, что у нас есть!"

Толпа снова одобрительно загудела.

"Не знаю, как ты, – послышался нервный голос Мерека у Годфри в ухе, – а я не хочу, чтобы меня принесли в жертву какой-то статуе. Не сегодня".

После очередного щелчка кнута их процессия снова пришла в движение, и арка стала неумолимо приближаться. Сердце Годфри заколотилось, и он понял, что Мерек был прав. Пришла пора что-то предпринять, и быстро.

Годфри резко обернулся. Уголком глаза он увидел пятерых мужчин в ярко-красных мантиях с капюшонами, которые быстро шли по улице в противоположном направлении. Он заметил, что кожа у них была белая, руки и лица – бледные, а ростом они были меньше имперских верзил, и мгновенно их узнал: финианцы. Одной из удивительных способностей Годфри было умение запоминать любые истории, даже когда он напивался, а за последний месяц у костра он наслушался множество рассказов о Волусии из уст народа Сандары. Он помнил, как они описывали город, его историю, и единственную непорабощённую расу – финианцев. Единственное исключение из правил. Им было позволено жить свободно, из поколения в поколение, потому что они имели слишком много богатств и связей, чтобы их убивать, и слишком много талантов, благодаря которым стали незаменимыми и выторговали себе власть. Ему говорили, что их было легко узнать по неестественно бледной коже, ярко-красным плащам и огненно-рыжим волосам.

У Годфри возникла идея. Сейчас или никогда.

"ВПЕРЁД!" – позвал он своих спутников.

Годфри развернулся и сорвался с места, устремившись в конец конвоя, на глазах у недоумевающих скованных рабов. С облегчением он заметил, что остальные не отставали от него ни на шаг.

Годфри бежал задыхаясь, и тяжёлые мешки с золотом, свисавшие у него с пояса, тянули его вниз, также как и остальных, и монеты позвякивали на ходу. Впереди пятеро финианцев сворачивали в узкий проулок. Он побежал прямо на них, молясь только о том, чтобы скрыться за углом раньше, чем их заметят имперцы.

Под грохот собственного сердца в ушах Годфри нацелился на финианцев и, не раздумывая, подпрыгнул в воздух и всем весом опустился на них сзади.

Ему удалось сбить троих с ног, и, с болью в рёбрах от удара, он покатился с ними по земле. Подняв голову, он заметил, что Мерек последовал его примеру и сбил ещё одного, Акорт

в прыжке достал другого, а Фултон нацелился на последнего, самого мелкого из группы. С досадой Годфри увидел, что Фултон промахнулся и стоная покатился по мостовой один.

Годфри отключил одного из своих финианцев, другого держал прижатым к земле, но к его ужасу мелкий всё ещё был на свободе и спасался бегством. Он уже почти скрылся за ближайшим углом, как Арио спокойно нагнулся и поднял камень, осмотрел его, а затем замахнулся и сделал бросок.

Он попал финианцу точно в висок, когда тот уже заворачивал за угол. Финианец рухнул, и Арио поспешил к нему, стащил с него мантию, и начал натягивать её на себя, разгадав план Годфри.

Годфри всё ещё боролся с одним из финианцев, но наконец ему удалось попасть своему заложнику локтем по лицу и тот потерял сознание. Акорт ухватил своего финианца за рубашку и дважды ударил его головой о каменную мостовую, так что тот тоже отключился. Мерек сжимал своему горло, пока тот не перестал сопротивляться. Тут Годфри увидел, как Мерек взобрался сверху на последнего финианца и приставил к его горлу кинжал.

Годфри собрался было приказать ему остановиться, как его опередил другой голос.

"Нет!" – раздался грубый окрик.

Годфри увидел, что над Мерек стоял нахмурившись Арио.

"Не убивай его!" – сказал он тоном, не терпящим возражений.

Мерек скривился ему в ответ.

"Мёртвые не болтают", – сказал он. "Если я его отпущу, мы все погибнем".

"Мне плевать", – ответил Арио. "Он ничего тебе не сделал. Нельзя его убивать".

Мерек медленно поднялся на ноги и с вызовом посмотрел на Арио. Они стояли почти нос к носу.

"Ты вдвое меньше меня, мальчишка", – прошипел Мерек. "И у меня в руках кинжал. Не испытывай судьбу".

"Может я и вдвое меньше тебя, – невозмутимо ответил Арио, – но я вдвое быстрее. Нападёшь – и я выхватю твой кинжал и перережу им твою глотку раньше, чем ты успеешь замахнуться".

Годфри был поражён этой перепалкой, а, в особенности, спокойствием Арио. Он был будто из железа. Не моргал, не двигал ни единым мускулом, а голос его звучал так, будто он вёл самую непринуждённую беседу в мире. Это делало его слова очень убедительными.

Мереку тоже так показалось, потому что он не шелохнулся. Годфри понимал, что нужно немедленно их разнять.

"Враг не здесь", – сказал Годфри, быстро подойдя к ним и взяв Мерека за запястье. "Он снаружи. Если мы будем ссориться между собой, у нас нет шансов".

К счастью, Мерек не сопротивлялся и, позволив опустить свою руку, вернул кинжал в ножны.

"Теперь поторопимся", – сказал Годфри. "Вы все – снимайте с них одежду и наряжайтесь. Мы теперь финианцы".

Они раздели финианцев и облачились в их ярко-красные мантии с капюшонами.

"Это смешно", – сказал Акорт.

Годфри осмотрел его и заметил, что живот Акорта был слишком велик, да и ростом он был выше, из-за чего мантия была на него коротка и из-под неё виднелись его лодыжки.

Мерек хихикнул.

"Стоило поменьше пить", – сказал он.

"Я не стану в этом ходить!" – запротестовал Акорт.

"Это не показ мод", – осадил его Годфри. "Предпочтёшь, чтобы тебя раскрыли?"

Акорт насупившись умолк.

Годфри стоял и смотрел на их пятёрку, одетую в красные мантии, во враждебном городе, со всех стороны окружённую неприятелем. Он знал, что шансы их, в лучшем случае, призрачны.

"Что дальше?" – спросил Акорт.

Годфри развернулся и направился к проулку, ведущему в город. Он понимал, что время пришло.

"Идёмте смотреть, что из себя представляет Волусия".

ГЛАВА ПЯТАЯ

Тор стоял на корме небольшого парусного судна, а Рис, Селезия, Элден, Индра, Матус и О'Коннор сидели позади. Никто не грёб, потому что таинственный ветер и течение сводили все усилия на нет. Тор знал, что они отнесут их туда, куда им вздумается, и ни вёсла, ни паруса не в силах ничего изменить. Тор оглянулся через плечо и увидел, как огромные чёрные скалы, отмечавшие вход в Страну Мёртвых, постепенно таяли вдалеке. Он почувствовал облегчение. Пришло время смотреть вперёд, искать Гувейна и начать новую главу своей жизни.

Тор обернулся и его взгляд остановился на Селезии, которая сидела рядом с Рисом и держала его за руку. Он вынужден был признаться себе, что это зрелище заставляло его испытывать смешанные чувства. Он был рад видеть её снова среди живых, и рад, что друг его пребывал в столь приподнятом настроении, но всё же это было жутковато. Селезия, однажды умершая, вновь ожила. У него было ощущение, что они нарушили естественный ход вещей. Когда он смотрел на неё внимательно, то замечал, что она была будто прозрачной, сотканной из эфира, и хотя плоть её была вполне осязаемой и реальной, он не мог перестать воспринимать её как покойницу. Как бы он ни пытался отогнать от себя эти мысли, он не мог не спрашивать себя, действительно ли её возвращение к добру, и сколько ей отпущено времени до возвращения.

Казалось, однако, что Рис видел происходящее в ином свете. Он был безумно в неё влюблён и впервые на памяти Тора выглядел счастливым. Тор мог его понять: кто бы не захотел получить второй шанс, исправить прошлые ошибки, увидеться с кем-то, кого, как думал, потерял навечно? Рис сжимал её руку, смотрел в её глаза и целовал её, пока она ласкала его лицо.

Все остальные, по наблюдениям Тора, до сих пор не могли прийти в себя после того, как побывали в глубинах ада – такое место не так просто было выбросить из головы. Воспоминания словно опутывали их липкой паутиной, и Тор тоже это чувствовал и раз за разом стряхивал с себя навязчивые видения. Настроение их было мрачным ещё и потому, что они скорбели об утрате Конвена. Тор бесконечно прокручивал момент их расставания в голове, будто он мог сделать что-то, чтобы его остановить. Тор смотрел на бескрайний океан и серую линию горизонта и пытался понять, как Конвен пришёл к своему решению. Тор понимал, что тот горько горевал за братом, но сам бы он никогда не сделал бы подобный выбор. Тор сильно тосковал по Конвену, чьё присутствие он так привык ощущать рядом с первых дней в Легионе. Тор вспоминал, как навещал его в тюрьме, как подарил ему шанс на новую жизнь, как пытался всячески взбодрить его и облегчить его скорбь.

Но Тор понимал, что как бы он ни старался, ему так и не удалось полностью вернуть Конвена к жизни. Его лучшая часть всегда оставалась рядом с его братом. Перед глазами Тора стояло лицо Конвена в момент, когда все уходили, а он оставался – на нём не было сожаления, только искренняя радость. Тор почувствовал, что тот счастлив, а значит, и ему не следовало себя мучить. Конвен сам сделал свой выбор, а такая возможность мало кому выпадает. В конце концов, Тор знал, что они снова встретятся. Возможно даже, что именно Конвен встретит его на пороге смерти. Смерти, знал Тор, придёт за каждым. Может, не сегодня и не завтра. Но когда-нибудь.

Тор попытался отвлечься от мрачных мыслей и заставил себя сосредоточиться на океане. Он взглядом прочёсывал водную гладь во всех направлениях, надеясь найти какие-нибудь следы Гувейна. Он понимал, что в открытом море это было, скорее всего, бесполезно, но всё же он был собран и полон вновь обрётённого оптимизма. По крайней мере, теперь он знал, что Гувейн жив, а большего ему не было нужно. Ничто не смогло бы помешать ему найти сына.

"Как ты думаешь, куда несёт нас течение?" – спросил О'Коннор, перегнувшись через борот и поводя кончиками пальцев по воде.

Тор тоже нагнулся и потрогал тёплую воду. Течение было таким быстрым, будто океан изо-всех сил спешил доставить их в конечный пункт.

"Куда угодно, лишь бы подальше от этого места", – сказал Элден, со страхом оборачиваясь на скалы за спиной.

Тор услышал крики высоко вверх. Он поднял взгляд и, к своей величайшей радости, увидел свою старую подругу, Эстофилезу, которая нарезала круги в небе. Она медленно снижалась над ними по спирали, а потом снова взмывала ввысь. Тору показалось, что она ведёт их и зовёт за собой.

"Эстофилеза, милая, – прошептал Тор, обращаясь к небу, – стань нашими глазами. Отведи нас к Гувейну".

Эстофилеза снова вскрикнула, будто отвечая ему, и широко расправила крылья. Он развернулась и устремилась к горизонту, в ту же сторону, куда их несло течение, и Тор был уверен, что они приближаются.

Что-то звякнуло рядом с Тором, и, посмотрев вниз, он увидел висевший на его поясе Меч Смерти. Странно и страшно было видеть его здесь, ведь он служил доказательством того, что они и правда побывали в мире мёртвых. Тор прошёлся пальцами по рукояти из слоновой кости с вырезанными на ней черепами и скелетами и крепко сжал её, чувствуя исходящую от меча энергию. Его лезвие было инкрустировано мелкими чёрными бриллиантами, и когда он поднёс его ближе, чтобы рассмотреть, они засверкали на солнце.

Он так ладно лежал в его руке. Тор не испытывал ничего подобного с другим оружием с тех пор, как держал Меч Судьбы. Этот клинок очень много для него значил: он сумел выбраться из другого мира, и клинок вместе с ним – они оба выжили в страшной войне. Прошли её вдвоём. Войти в мир мёртвых и выйти из него, было всё равно, что пройти сквозь гигантскую паутину, а затем выпутаться из неё. Тор знал, что с этой паутиной было покончено, но отдельные нити будто всё ещё липли к нему. Меч подтверждал, что это случилось вправду.

Тор размышлял о том, как они вышли и каких демонов неосмотрительно выпустили в мир. Внутри у него всё обрывалось, когда он осознавал, что высвободил тёмную силу, которую не так просто было усмирить. Он чувствовал, что то, что он выпустил, однажды вернётся к нему бумерангом. Возможно, это произойдёт даже быстрее, чем он предполагал.

Тор крепко держался за рукоять, начеку. Что бы это ни было, он готов был бесстрашно встретиться с ним в бою и уничтожить всё, что преградит ему путь.

Но по-настоящему его пугало то, что скрывалось от глаз. Невидимый вред, который могли причинить демоны. Больше всего он боялся неизвестных ему духов, которые действовали незаметно.

Он услышал шаги и почувствовал, как маленькая лодка закачалась, и увидел, что сзади к нему подошёл Матус. Он стоял понуро глядя на горизонт вместе с Тором. День выдался пасмурным и тёмным, и они могли только гадать, было ли ещё утро или уже наступил день – небо со всех сторон было одного цвета, будто весь мир надел траур.

Тор подумал о том, как быстро они с Матусом сблизились. Особенно теперь, когда Рис отдавал всё внимание Селезии, Тор чувствовал, что частично утратил одного друга, но приобрёл другого. Тор вспомнил, сколько раз Матус спасал его в подземельях, и почувствовал к нему преданность, будто они всегда были родными братьями.

"Это судно, – сказал Матус негромко, – не предназначено для открытого моря. Первый же сильный шторм нас убьёт. Это всего лишь шлюпка с корабля Гвендолин, которой не суждено было бороздить океаны. Нам нужна лодка побольше".

"И суша", – вставил О'Коннор, подходя к Тору с другой стороны. "И припасы".

"И карта", – добавил Элден.

"Куда мы держим путь, в конце концов?" – спросила Индра. "Куда хотим попасть? У тебя есть догадки о том, где может быть твой сын?"

Тор в тысячный раз впери́лся в горизонт и задумался над ответом. Он знал, что все они были правы, и сам думал о том же. Перед ними простиралось огромное море, а у них была крохотная лодка и никакой провизии. Они были живы, и он был благодарен судьбе за это, но ситуация была бедственная.

Тор медленно покачал головой. Стоя там, погружённый в свои мысли, он вдруг заметил какую-то точку на горизонте. Когда они подплыли ближе, стало ясно, что это не обман зрения – там действительно что-то было. Его сердце возбуждённо заби́лось.

Солнце пробилось сквозь тучи, и сно́п лучей высветил маленький остров вдали. Ничтожный клочок земли посреди океана, вокруг которого больше не было ничего.

Тор моргну́л, проверяя, не мираж ли это.

"Что это?" – озвучил Матус вопрос, который крутился у всех в головах с того момента, как они заметили это нечто.

Они ещё приблизились, и Тор увидел, что остров был окутан переливающейся на солнце дымкой, и почувствовал магическую энергию, исходящую от этого места. Он поднял голову и увидел, что место это было суровым – скалы поднимались отвесно вверх на сотни футов, а берега были крутыми и не прощали ошибок. Волны разбивались об окружающие остров валуны, торчавшие из воды, как спины ископаемых животных. Всем своим существом Тор почувствовал, что здесь и был их пункт назначения.

"Крутой подъём", – заметил О'Коннор. "Не уверен, что он нам по силам".

"К тому же, мы не знаем, что на вершине", – добавил Элден. "Там может быть враждебно. У нас не осталось никакого оружия, кроме твоего меча. Мы сейчас не можем позволить себе драться".

Но Тор оценивающе осматривал остров и дивился могуществу, которое он излучал. Он взглянул вверх на Эстофилезу, которая кружила над вершиной, и утвердился в своём мнении, что это было то самое место.

"Мы должны перевернуть каждый камень. Чтобы найти Гувейна", – сказал Тор. "Для нас нет слишком труднодоступных мест. Этот остров станет нашей первой остановкой". Он крепче сжал рукоять меча:

"Враждебный он или нет".

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Алистер оказалась посреди странного пейзажа, который не могла узнать. Это был пустырь, земля которого у неё на глазах из чёрной превращалась в красную и трескалась под её ногами. Она подняла взгляд и увидела вдалеке Гвендолин и жалкие остатки её армии – всего несколько дюжин рыцарей Серебра, с которыми Алистер была однажды знакома. Лица их были в крови, доспехи – в трещинах. На руках у Гвендолин лежал младенец, и Алистер поняла, что то был её племянник, Гувейн.

"Гвендолин!" – окликнула её Алистер с облегчением. "Сестра моя!"

Но через мгновение Алистер оглушил звук тысяч хлопающих крыльев, за которым последовало карканье. Горизонт почернел от заполонивших небо воронов, летящих прямо на неё.

Алистер с ужасом наблюдала, как вороны сбились в огромную стаю, непроницаемую чёрную стену, нырнули вниз и выхватили Гувейна у Гвендолин из рук. С криками они унесли его в небо.

"НЕТ!" – завопила Гвендолин, протягивая руки к небу и вырывая свои волосы.

Алистер беспомощно стояла и смотрела, понимая, что никак не может помешать им унести ребёнка. Земля рассыхалась и трескалась ещё сильнее, и вскоре в трещинах исчезли все подданные Гвендолин.

Гвен осталась одна и посмотрела на Алистер таким взглядом, какого та предпочла бы никогда не видеть.

Алистер моргнула и обнаружила себя на палубе великолепного корабля посреди океана. Вокруг неё плескались волны. Она огляделась и поняла, что на корабле больше никого нет, а впереди плыл другой корабль. Там лицом к ней стоял Эрек в окружении сотен солдат с Южных островов. Алистер расстроилась от того, что он был на другом корабле и удалялся от неё.

"Эрек!" – позвала она.

Он посмотрел на неё и простёр к ней руки.

"Алистер!" – крикнул он в ответ. "Возвращайся ко мне!"

Алистер в шоке смотрела, как их корабли расходятся всё дальше и дальше, как корабль Эрека уносит от неё сильным течением. Его судно начало медленно кружиться на воде, постепенно ускоряясь, и Эрек тянулся к ней руками, но Алистер была не в силах ничего сделать. Ей оставалось только смотреть за тем, как его корабль засасывает в водоворот всё глубже и глубже, пока он окончательно не исчез из вида.

"ЭРЕК!" – закричала Алистер.

Ей вторил чей-то плач, и опустив глаза Алистер увидела, что держит младенца – ребёнка Эрека. Это был мальчик, и он истошно ревел, заглушая шум ветра, дождь и стоны тонущего экипажа.

Алистер проснулась от собственного крика. Она села в постели и осмотрелась, пытаясь понять, где она и что произошло. Она тяжело дышала и медленно приходила в себя – ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это был всего лишь сон.

Она встала, посмотрела на скрипучие половицы у себя под ногами и вспомнила, что она до сих пор на корабле. Реальность нахлынула на неё, и она вспомнила, как они отбыли с Южных островов, чтобы освободить Гвендолин.

"Моя госпожа?" – обратился к ней ласковый голос.

Алистер обернулась и увидела позади себя Эрека с озабоченным выражением лица. От его присутствия ей сразу стало легче.

"Опять кошмары?" – спросил он.

Она кивнула, глядя в сторону, погружённая в свои мысли.

"В море сны ярче", – произнёс другой голос.

Алистер увидела, что неподалёку стоял брат Эрека, Стром. Она обернулась ещё и увидела на борту сотни жителей Южных островов. Все события недавнего времени восстановились у неё в голове. Она вспомнила, как они отплывали, и как безутешно горевала Дофин, которая осталась с матерью управлять Южными островами. С того момента, как пришло сообщение, все они чувствовали, что у них не было иного выбора, кроме как отправиться в плавание в империю на поиски Гвендолин и других выживших из Кольца. Они знали, что их миссия едва ли будет успешной, но им было всё равно. Их звал долг.

Алистер потёрла глаза и попыталась стряхнуть с себя остатки кошмара. Она потеряла счёт дням, проведённым в бескрайнем море, и сейчас на горизонте ей почти ничего не было видно. Всё застилал туман.

"Туман следует за нами с самых Южных островов", – сказал Эрек, проследив за её взглядом.

"Будем надеяться, что это не предзнаменование", – добавил Стром.

Алистер нежно погладила свой живот, убеждаясь, что и с ней, и с её ребёнком всё в порядке. Сон был слишком реалистичным. Она сделала это быстро и незаметно, не желая, чтобы Эрек видел. Она ему ещё не сказала. Часть её хотела этого, но другая часть требовала подождать подходящего момента.

Она взяла Эрека за руку, радуясь, что он жив.

"Как хорошо, что с тобой всё в порядке", – сказала она.

Он улыбнулся ей в ответ, притянул к себе и поцеловал.

"А как может быть иначе?" – спросил он. "Твои сны – просто ночной морок. В кошмаре может случиться что угодно, а на самом деле приснившиеся тебе люди целы и невредимы. Я здесь в безопасности, с тобой и своим верным братом, и подданными, и я надеюсь, что так будет всегда".

"До тех пор, пока мы наконец не причалим к Империи", – добавил Стром с усмешкой. "Тогда бы будем в безопасности ровно настолько, насколько может быть в безопасности маленькая флотилия, решившая выступить против десяти тысяч кораблей".

Произнося эти слова Стром улыбался так, будто предвкушал грядущую битву.

Эрек пожал плечами, сохраняя серьёзность.

"На нашей стороне боги, – сказал он, – и мы не можем проиграть. Какими бы ни были наши шансы".

Алистер отстранилась от него и нахмурилась, пытаясь разобраться.

"Я видела, как твой корабль затягивает на дно. И ты был на нём", – сказала она. Ей хотелось добавить о ребёнке, но она сдержалась.

"Сны не всегда можно понимать буквально", – ответил он. Но в глубине его глаз промелькнула тень тревоги. Он знал, что она наделена даром ясновидения, и внимательно относился к её видениям.

Алистер глубоко вдохнула, посмотрела на воду, и внутренне с ним согласилась. Ведь они все были здесь и живы. Но сон был так похож на явь.

Стоя там, она снова испытала желание прикоснуться к животу и успокоить себя и растущего внутри ребёнка. Но Эрек и Стром были рядом, и она не хотела раскрывать свой секрет.

Каждые пять минут воздух пронзал низкий негромкий звук трубящего рога, при помощи которого корабли флотилии перекликивались в тумане.

"Этот рог может нас выдать", – сказал Стром Эреку.

"Кому?" – спросил тот.

"Мало ли, что скрывается в тумане", – ответил Стром.

Эрек покачал головой.

"Может быть", – сказал он. "Но сейчас большую опасность мы сами представляем для себя. Если наши корабли столкнутся, вся флотилия может пойти ко дну. Нужно трюбить в

рог, пока туман не рассеется. Это позволяет кораблям общаться, и, что не менее важно, не отплывать друг от друга слишком далеко".

Сквозь дымку послышался рог другого корабля, отозвавшийся эхом, обозначая своё расположение.

Алистер вглядывалась в туман и размышляла. Она знала, что им очень далеко плыть, потому что они были на противоположном краю земли от Империи, и гадала, удастся ли им вообще добраться до Гвендолин и её брата вовремя. Она пыталась рассчитать, сколько времени сокол с сообщением летел к ней, и живы ли ещё отправители. Она представляла, что стало с её любимым Кольцом. Какая ужасная, должно быть, смерть – на чужом берегу, вдали от родины.

"Империя на другом конце света, мой господин", – обратилась Алистер к Эреку. "Путь будет долгим. Зачем всё время стоять на палубе? Почему бы не спуститься в каюту и не поспать? Ты не спал много дней", – сказала она, глядя на тёмные круги у него под глазами.

Он покачал головой.

"Капитан никогда не спит. И, между прочим, мы почти прибыли".

"Прибыли?" – переспросила она озадаченно.

Эрек кивнул и показал в туман.

Алистер ничего не увидела.

"Остров Болдер", – пояснил он. "Наша первая остановка".

"Но почему?" – спросила она. "Зачем останавливаться, прежде чем мы достигнем Империи?"

"Нам нужен флот побольше", – вмешался в их разговор Стром. "Нельзя идти на империю с парой дюжин кораблей".

"А на острове Болдер можно найти флот?" – удивилась Алистер.

Эрек кивнул.

"Очень может быть. У островитян есть и корабли, и люди. Больше, чем у нас. Они презирают Империю. И в прошлом они служили моему отцу".

"Но с чего им помогать тебе сейчас?" – спросила она в недоумении. "Кто эти люди?"

"Морские разбойники", – ответил Стром. "Суровые парни, закалённые жизнью на суровом острове в беспощадном море. Они дерутся за того, кто больше заплатит".

"Пираты", – неодобрительно подытожила Алистер.

"Не совсем", – возразил Стром. "Пираты охотятся за добычей. Болдерцы живут, чтобы убивать".

Алистер внимательно посмотрела на Эрека и по его лицу поняла, что так всё и было.

"Разве это благородно – сражаться за правое дело вместе с пиратами?" – спросила она. "С морскими разбойниками?"

"Благородно побеждать", – ответил Эрек. "И бороться за справедливость, как в нашем случае. Средства в такой войне не всегда так благородны, как нам бы хотелось".

"А гибнуть и вовсе неблагородно", – добавил Стром. "И то, какой смысл вкладывать в само слово "благородство", решают победители, а не проигравшие".

Алистер нахмурилась, и Эрек повернулся к ней.

"Не все так благородны, как ты, моя госпожа", – сказал он. "Или как я. Миров устроен не так. И войны не так выигрываются".

"А этим людям можно доверять?" – спросила она наконец.

Эрек вздохнул и отвернулся к горизонту, уперев кулаки в бока, и задаваясь тем же вопросом.

"Наш отец доверял им", – сказал он после раздумья. "И наш дед тоже. Они их ни разу не подводили".

"Но разве это означает, что они не подведут тебя теперь?" – спросила она.

Эрек молча смотрел вдаль, и тут туман внезапно поредел, и сквозь него пробилось солнце. Когда появилась видимость, пейзаж вокруг резко изменился, и сердце Алистер подпрыгнуло, когда она увидела сушу. На горизонте ввысь вздымался скалистый остров. Казалось, там не было ни почвы, ни пляжей, и никакого входа. Но, подняв глаза выше, Алистер заметила арку, прорубленную горной породе, прямо над бушующими волнами. Это были огромные и устрашающие ворота, закрытые железной решёткой, и дверью в сплошной стене скалы. Она раньше не видела ничего подобного.

Эрек всматривался в горизонт, тоже изучая дверь, которая подсвечивалась лучами солнца, будто вход в другой мир.

"Доверие, моя госпожа, рождается от нужды, а не по желанию", – ответил он ей наконец. "И с ним нужно быть очень осторожным".

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Дариус стоял посреди поля битвы, сжимая в руке стальной меч, и проникался окружающей его картиной. Всё выглядело нереальным. Даже сам будучи свидетелем этих событий, он не мог поверить в то, что случилось. Они одолели Империю. Он один, с парой сотен селян, без настоящего оружия, и с помощью ещё пары сотен подданных Гвендолин, одолел профессиональную армию из сотен имперских солдат. Они были облачены в лучшие доспехи, прекрасно вооружены и имели в распоряжении зверов. А он, Дариус, почти безоружный, возглавил своих людей и уничтожил их всех, одержав первую победу над Империей в истории.

Здесь, на том самом месте, где он готовился умереть, защищая честь Лоти, он теперь стоял победителем.

Завоевателем.

Дариус внимательней осмотрел поле и увидел, что вперемешку с трупами имперцев лежало множество тел его односельчан, дюжины мертвецов, и его радость приглушила скорбь. Он повёл мускулами и почувствовал на себе свежие раны, порезы от меча на бицепсах и бёдрах, а на спину по-прежнему жгли борозды от кнута. Он понимал, что их ждёт расплата, и что их победа дорого им обошлась.

Свобода всегда дорого обходится, рассуждал он.

Дариус почувствовал чьё-то приближение и увидел своих друзей, Раджа и Дезмонда, раненных, но, к его облегчению, живых. Они теперь смотрели на него иначе – весь его народ смотрел на него иначе. В их взглядах было уважение, и даже больше – благоговение. Он стал живой легендой. Они все видели, что он совершил, выступив в одиночку против Империи. И одолев её.

Его больше не воспринимали как мальчишку. Теперь он был лидером. Воином. Он никогда и не надеялся заслужить такие взгляды от старших ребят, ото всех односельчан. Им всегда пренебрегали, не ожидали от него ничего толкового.

За Раджем и Дезмондом подтягивались дюжины других его братьев по оружию, с которыми они тренировались день за днём. Около пятидесяти парней поднялись на ноги, отряхнули свои раны и собрались вокруг него. Они смотрели на него, всего израненного, не выпускающего из рук стальной меч, с почтением. И с надеждой.

Радж вышел вперёд и обнял Дариуса, а за ним, все по одному, подошли обняться и остальные.

"Это было отчаянно", – сказал Радж с улыбкой. "Не знал, что ты такой".

"Я был уверен, что ты сдашься", – сказал Дезмонд.

"Поверить не могу, что мы все здесь", – добавил Люци.

Они оглядывались по сторонам так, будто вдруг оказались на незнакомой планете. Дариус рассматривал горы трупов, одетых в первоклассные доспехи, и разбросанное оружие, блестящее на солнце. Он уже слышал крики кружащих в небе стервятников.

"Соберите их оружие", – услышал Дариус свой собственный голос, отдавший приказ. Это был низкий голос – ниже, чем тот, которым он говорил обычно – и в нём звучали властные нотки, которых он прежде у себя не замечал. "И похороните наших убитых".

Его люди послушались и начали прочёсывать поле, идя от солдата к солдату, снимая с них всё самое лучшее: кто-то брал мечи, другие – булавы, кистени, кинжалы, топоры и боевые молоты. Дариус держал в руке меч, который он забрал у главнокомандующего, и любовался им в лучах солнца. Он наслаждался его весом, резной рукоятью и лезвием. Из настоящей стали. Он и представить не мог, что ему хоть раз в жизни удастся взять в руки нечто подобное. Дариус намеревался найти этому мечу применение – убить им как можно больше имперцев.

"Дариус!" – раздался хорошо знакомый голос.

Он обернулся и увидел, как Лоти проталкивается сквозь толпу, вся в слезах, и бежит к нему на глазах у всех его товарищей. Она бросилась к нему и крепко сжала в объятьях, и её слёзы потекли по его шее.

Он обнял её в ответ.

"Я никогда не забуду..." – прошептала она ему на ухо в перерыве между всхлипами. "Я никогда не забуду то, что ты сегодня сделал".

Она поцеловала его, он ответил на её поцелуй, и она засмеялась сквозь слёзы. Он был так рад видеть её живой, держать в объятьях и знать, что этот кошмар остался у них позади хоть на какое-то время. Знать, что имперцы её не тронут. Прижимая её к себе он думал о том, что ради неё повторил бы всё совершенное сегодня ещё миллион раз.

"Брат", – позвал его голос.

Дариус обернулся и с восторгом обнаружил, что это была Сандара, которая подошла к нему вместе с Гвендолин и своим любимым мужчиной, Кендрикком. Дариус заметил, кровь на руке у Кендрика и свежие вмятины на его латах и мече, и испытал прилив благодарности. Он знал, что если бы не Гвендолин, Кендрик и их народ, его соплеменники не имели бы ни малейшего шанса уйти живыми с поля сегодняшней битвы.

Лоти уступила место Сандаре, которая тоже заключила брата в объятья.

"Я у всех вас в большом долгу", – сказал Дариус, глядя на всех. "Я и мой народ. Вы вернулись к нам, хоть и не должны были. Вы настоящие воины".

Кендрик подошёл ближе и положил руку Дариусу на плечо.

"Это ты – настоящий воин, друг мой. Ты показал невиданную отвагу в бою. Бог вознаградил твою отвагу сегодняшней победой".

Гвендолин тоже подошла, и Дариус склонил перед ней голову.

"Сегодня справедливость восторжествовала над злом и насилием", – сказала она. "Мне, по личным причинам, было отрадно видеть, как ты сегодня победил, а тем более, что ты позволил нам в этом поучаствовать. Я знаю, что мой муж, Торгрин, был бы такого же мнения".

"Благодарю вас, моя госпожа", – её слова очень его тронули. "Я много слышал о подвигах Торгрина и надеюсь однажды встретиться с ним лично".

Гвендолин кивнула.

"А что ты теперь собираешься делать со своим народом?" – спросила она.

Дариус задумался, понимая, что не имел об этом ни малейшего представления. Он не забегал в своих планах так далеко вперёд. Он ведь не надеялся остаться в живых.

Прежде чем Дариус успел ей ответить, послышалась какая-то суета, и он увидел в толпе лицо, которое знал слишком хорошо: к нему приближался Зирк, один из тренеров Дариуса, весь в крови после боя, без рубашки, играя мускулами. За ним следовало полдюжины деревенских старейшин и немало селян, имевших отнюдь не довольный вид.

Зирк смерил Дариуса пренебрежительным взглядом сверху вниз.

"Ты гордишься собой, да?" – спросил он презрительным тоном. "Посмотри, что ты натворил. Посмотри, сколько людей полегло сегодня. Сколько хороших людей погибли бессмысленной смертью из-за тебя. Из-за твоей гордыни, спеси и твоей любви к этой девчонке".

Дариус покраснел, и внутри него закипел гнев. Зирк всегда его недолюбливал, с первого дня их знакомства. Казалось, что он почему-то чувствовал в Дариусе угрозу.

"Они не погибли из-за меня", – ответил Дариус. "Они получили шанс на жизнь благодаря мне. На настоящую жизнь. Они погибли от рук Империи, а не от моих".

Зирк помотал головой.

"Ложь", – отрезал он. "Если бы ты сдался, если бы поступил так, как тебе было велено, то мы все сегодня просто лишились больших пальцев. Вместо этого некоторые лишились жизней. Их кровь на твоей совести".

"Вы ничего не понимаете!" – крикнула Лоти в защиту. "Вы все просто боялись сделать то, что Дариус сделал за вас!"

"Ты думаешь, на этом всё закончится?" – продолжил Зирк. "У Империи ещё миллионы солдат. Ты убил парочку. И что? Когда они узнают об этом, то пришлют впятеро больше. И в следующий раз нас всех убьют, но сначала будут пытаться. Ты подписал смертный приговор всем нам".

"Ты ошибаешься!" – вмешался Радж. "Он дал нам надежду на жизнь. На честь. На победу, которую ты не заслужил".

Зирк обернулся к Раджу с противной ухмылкой.

"Всё это – действия глупого импульсивного мальчишки", – ответил он. "Кучки мальчишек, которым следовало послушаться своих старейшин. Мне не стоило вас тренировать!"

"Нет", – крикнул Лок, подходя к Лоти. "Это были смелые действия *мужчины*. Мужчины, который повёл за собой мальчишек, чтобы те тоже стали мужчинами. Ты тоже притворяешься мужчиной, но не являешься им. Возраст не имеет значения. Отвага имеет".

Зирк вспыхнул, оскалился и крепче сжал рукоять своего меча.

"Слова инвалида", – сказал он, угрожающе наступая.

Бокбу показался из толпы и выставил ладонь вперёд, осаждая Зирка.

"Неужели ты не видишь, что с нами делает Империя?" м спросил у него Бокбу. "Они хотят нас разделить. Но мы – единый народ. Нас объединяет общее дело. Сейчас, как никогда прежде, мы должны держаться вместе".

Зирк упёрся руками в бока и злобно посмотрел на Дариуса.

"Ты просто глупый мальчишка, умеющий красиво говорить", – сказал он. "Тебе никогда не одолеть Империю. Никогда. А мы не едины. Я не одобряю твоих сегодняшних действий. Мы все их не одобряем", – он обвёл рукой половину старейшин и немалую часть селян. "Объединиться с тобой означает объединиться со смертью. А мы собираемся выжить".

"И как же вы намерены это сделать?" – раздражённо спросил у него Дезмонд, стоя рядом с Дариусом.

Зирк покраснел ещё больше и промолчал, а Дариусу стало понятно, что у него тоже не было плана, и что он говорил просто из страха и беспомощности.

Бокбу наконец вышел вперёд и встал между ними, ослабляя напряжение. Все взгляды устремились на него.

"Вы оба и правы, и нет", – произнёс он. "Сейчас имеет значение наше будущее. Дариус, у тебя есть план?"

Дариус почувствовал, что все на него смотрят. Повисла гнетущая тишина. Он задумался, и вскоре план созрел у него в голове. Он знал, что есть только один путь. Всё, что уже произошло, исключало другие варианты.

"Мы приведём войну к Империи на порог", – начал он воодушевлённо. "Прежде чем они успеют перегруппировать силы, мы заставим их заплатить. Мы освободим другие деревни из рабства, соберём армию и покажем им, что такое страдания. Может, мы и умрём, но умрём свободными людьми в борьбе за справедливость".

За спиной Дариуса раздались одобрительные возгласы, и он увидел, что большинство односельчан его поддерживают и переходят на его сторону. Небольшая группка осталась стоять позади Зирка, неуверенно переглядываясь.

Зирк, разгневанный тем, что оказался в меньшинстве, весь красный, отпустил рукоять меча, развернулся и стремительно пошёл прочь, скрываясь в толпе. Небольшое число селян ушло за ним.

Бокбу смотрел на Дариуса одновременно озабоченно и торжественно. Лицо его испещрили морщины от тревоги и от всего пережитого, а в глазах светилась мудрость. И страх.

"Наш народ просит тебя возглавить его", – сказал он тихо. "Это священо. Не предавай его доверие. Ты слишком юн, чтобы вести армию. Но такой уж тебе выпал жребий. Ты начал эту войну. Ты должен её закончить".

*

Когда жители деревни начали расходиться, вперёд вышла Гвендолин. По обе её руки были Кендрик и Сандара, а позади – Стеффен, Брандт, Атме, Абертол, Стара и дюжины её людей. Она смотрела на Дариуса с уважением и видела в его глазах благодарность за её решение прийти и помочь им в сегодняшней битве. После их победы она чувствовала себя отмищённой. Она знала, что приняла верное решение, хоть оно и далось ей непросто. Она сегодня потеряла дюжины соотечественников и скорбела об утрате. Но она также знала, что не разверни она своих людей, Дариус и все остальные были бы сейчас мертвы.

То, как Дариус храбро дал отпор Империи, напомнило ей о Торгрине, и сердце её разрывалось при мысли о нём. Она решила вознаградить Дариуса за храбрость, чего бы ей это ни стоило.

"Мы здесь для того, чтобы поддержать вас", – сказала Гвендолин, привлекая внимание Дариуса, Бокбу и оставшихся селян. "Вы приняли нас, когда мы в этом нуждались, и теперь мы стоим перед вами, готовые оказать помощь, когда в этом нуждаетесь вы. Наше оружие – ваше оружие, наше дело – ваше дело. У нас у всех одна цель. Мы хотим вернуться на родину свободными, вы хотите освободить свой дом. У нас общий угнетатель".

Дариус, глубоко тронутый её словами, не нашёл сразу что ответить, и тогда в центр вышел Бокбу и, под взглядами своих людей, обратился к Гвендолин.

"Сегодня мы узнали, насколько верным решением было принять вас", – сказал он с достоинством. "Вы отплатили на стократ, превзойдя наши самые смелые ожидания. Жители Кольца подтвердили свою репутацию настоящих воинов. И мы навеки у вас в долгу".

"Нам действительно понадобится ваша помощь", – продолжил он. "Но ваши люди на поле боя – это не то, что нам нужно. Этого не достаточно для грядущей войны. Если вы и правда хотите нам помочь, ты мы просим вас найти подкрепление. Чтобы у нас появился хоть призрачный шанс на победу, нужны десятки тысяч людей".

Гвен смотрела на него широко раскрытыми глазами.

"И где же нам искать эти десятки тысяч воинов?"

Бокбу нахмурился.

"Если внутри Империи и есть город свободных людей, город, готовый прийти к нам на помощь – и это большое *если* – то такой город находится во Втором Кольце".

Гвен смотрела на него растерянно.

"И чего же вы от нас хотите?" – спросила она.

Бокбу был очень серьёзен.

"Если вы и правда желаете нам помочь, – ответил он, – то я прошу вас взять на себя невыполнимую миссию. Я прошу вас сделать нечто ещё более трудное и опасное, чем присоединиться к нам в бою. Я прошу вас последовать своему первоначальному плану и отправиться в поход, который вы собирались начать сегодня. Пересеките Великую Пустошь, найдите Второе Кольцо. И если вы доберётесь туда живыми, если оно вообще существует, то убедите его армии стать нашими союзниками. Это наш единственный шанс выиграть начатую войну".

Он многозначительно замолчал, и наступило напряжённое молчание. Гвен слышала лишь, как ветер шуршит песками пустоши.

"Никто и никогда не пересекал Великую Пустошь", – снова заговорил Бокбу. "Никто не видел подтверждений тому, что Второе Кольцо существует. Это невероятно сложная задача.

Поход на верную смерть. Мне горько просить вас об этом. Но это то, в чём мы нуждаемся больше всего".

Гвендолин внимательно всмотрелась в лицо Бокбу, отмечая серьёзность его выражения, и надолго задумалась над его словами.

"Мы сделаем всё, что потребуется", – сказала она. "Всё, что послужит вашей цели наилучшим образом. Если союзников можно найти по другую сторону Великой Пустоши – да будет так. Мы выступаем немедленно. И приведём армии в ваше распоряжение".

В глазах у Бокбу заблестели слёзы. Он подошёл и обнял Гвендолин.

"Ты – настоящая королева", – сказал он. "Твоему народу очень повезло с тобой".

Гвен обернулась и увидела, что все её подданные смотрят в ответ серьёзно и бесстрашно. Она знала, что они пойдут за ней куда-угодно.

"Готовьтесь к походу", – приказала она. "Мы пересечём Великую Пустошь. Мы отыщем Второе Кольцо. Или погибнем пытаясь".

*

Сандара слушала всё это и разрывалась надвое. По одну руку от неё Кендрик и его народ начали подготовку к путешествию по Великой Пустоши, а по другую руку Дариус и её собственный народ, те, с кем она выросла, единственные родные ей люди, собирались вернуться в деревню и поднять односельчан на борьбу с Империей. Она стояла посередине и не знала, в какую сторону пойти. Ей невыносимо было видеть, как Кендрик уходит навсегда, но и покинуть свой народ тоже было невыносимо.

Кендрик закончил приводить в порядок свои доспехи, вставил меч в ножны, и поднял к ней глаза. Казалось, он прочёл её мысли – он всегда так делал. Она также заметила боль и настороженность в его взгляде, и не винила его за это. Всё время, что они были в Империи, она держалась от него на расстоянии, жила в деревне, пока он оставался в пещерах. Она намеревалась уважить своих старейшин и не вступать в межрасовый брак.

Но она вдруг осознала, что ради этого поступилась своей любовью. А что было важнее? Соблюдать семейные законы или следовать зову сердца? Каждый день этот вопрос причинял ей страдания.

Кендрик приблизился к ней.

"Ты, наверное, захочешь остаться со своим народом, так?" – спросил он осторожно.

Она смотрела на него, мучаясь выбором, и не знала, что сказать. Она сама не знала ответа. Она будто застыла во времени и в пространстве, будто корнями вросла в землю пустыни, на которой стояла.

Неожиданно к ней подошёл Дариус.

"Сестра моя", – позвал он.

Она обернулась и кивнула ему, благодарная за то, что брат дал ей передышку. Он обнял её за плечи и посмотрел на Кендрика.

"Кендрик", – обратился он.

Кендрик уважительно кивнул в ответ.

"Ты же знаешь, как я тебя люблю", – продолжил Дариус. "И я бы очень хотел, чтобы ты осталась".

Он набрал воздуха.

"Но всё же, я умоляю тебя пойти с Кендриком".

Сандара не могла скрыть своего удивления.

"Но почему?" – спросила она.

"Я вижу, как сильно вы любите друг друга. Такая любовь бывает всего раз. Вы должны идти по зову сердца, вопреки чужому мнению, вопреки нашим законам. Важнее этого нет ничего".

Сандара растроганно смотрела на младшего брата. Его мудрость глубоко её поразила.

"Ты и правда повзрослел с тех пор, как я тебя покинула", – сказала она.

"Не смей бросать свой народ и не смей уходить с ним", – раздался грубый голос.

Сандара обернулась и увидела Зирка, который подслушал их разговор и теперь подошёл в компании нескольких старейшин.

"Твое место здесь, с нами. Если уйдёшь с этим мужчиной, назад можешь не возвращаться.

"А вам-то какое дело?" – гневно спросил Дариус, защищая сестру.

"Полегче, Дариус", – сказал Зирк. "Может ты и стал сейчас полководцем, но нам ты не начальник. Не делай вид, что можешь говорить за весь свой народ".

"Я говорю за свою сестру", – ответил ему Дариус. "И могу говорить за любого, если захочу".

Сандара заметила, что пальцы Дариуса, сжимавшие рукоять меча, побелели от напряжения, и тут же успокаивающим жестом положила свою ладонь ему на запястья.

"Это моё решение. И я его уже приняла", – сказала она Зирку, испытав к нему сильный приступ неприязни, которой и помог ей, неожиданно для себя самой, наконец определиться. Она не допустит, чтобы эти люди решали за неё. Не позволит, чтобы старейшины всю жизнь диктовали, что ей делать. Пришло время постоять за себя.

"Я люблю Кендрика", – сказала она, оборачиваясь к своему избраннику, который смотрел на неё с удивлением. Произнося эти слова она знала, что не лукавит: её вдруг накрыла волна любви к нему и волна вины за то, что так долго не позволяла себе выражать свои чувства на глазах у всех. "Его народ – мой народ. Он принадлежит мне, а я – ему. Никто и ничто не сможет разлучить нас, даже вы".

Она обратилась к Дариусу:

"Прощай, брат. Я ухожу с Кендриком".

Дариус расплылся в улыбке, а лицо Зирка перекошило от ненависти.

"Никогда больше не смей смотреть нам в глаза", – бросил он, сплюнул, развернулся и ушёл вместе со старейшинами.

Сандара вернулась к Кендрику и сделала то, чего оба они желали с самого прибытия на эту землю. Она поцеловала его, открыто, перед всеми, без страха, наконец-то давая выход своей любви. К её радости, он ответил на её поцелуй и заключил в объятия.

"Береги себя, брат мой", – сказала Сандара.

"И ты, сестра моя. Мы ещё встретимся".

"На этом свете или на том", – ответила она.

С этими словами Сандара взяла Кендрика за руку, и вместе они пошли за его народом, устремляясь к Великой Пустоши, к неминуемой смерти. Но она была готова идти хоть на край света, лишь бы Кендрик шёл рядом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Годфри, Акорт, Фултон, Мерек и Арио, одетые в финианские мантии, шли сияющими улицами Волусии. Они держались как можно ближе к друг другу, нервничали и всё время были начеку. Воодушевление Годфри давно уже испарилось, и, прокладывая путь по незнакомым улицам с мешками золота на поясе, он проклинал себя за то, что вызвался на эту миссию, и ломал голову над их следующим шагом. Больше всего на свете ему сейчас хотелось выпить.

Что за ужасной, кошмарной идеей было явиться сюда. С чего вдруг он поддался этому мимолётному порыву рыцарства? Что вообще такое "рыцарство"? Приступ страсти, самоотверженности, безумия. От него пересыхало в горле, учащалось сердцебиение, тряслись руки. Годфри ненавидел это чувство, каждую секунду такого порыва. Ему стоило держать свой длинный язык на привязи. Рыцарство было не для него.

Или нет?

Он уже ни в чём не был уверен. Единственное, что он теперь знал, так это то, что он хочет сохранить жизнь – жить, пить, быть где угодно, только не здесь. Он бы отдал что угодно за бокал пива. А любой подвиг променял бы на пинту эля.

"А кому конкретно мы собираемся дать взятку?" – спросил Мерек, подойдя поближе.

Годфри изо всех сил напряг свой мозг.

"Нам нужен кто-то из военных", – сказал он наконец. "Генерал. Не слишком высокопоставленный. Но достаточно влиятельный. Кто-то, кто золото любит больше, чем убивать".

"А где мы найдём такого человека?" – спросил Арио. "Мы же не можем просто пойти в казарму".

"По моему опыту, есть только одно надёжное место, где можно найти людей с гибкими моральными принципами", – сказал Акорт. "Таверны".

"Вот теперь ты говоришь..." – подал голос Фултон. "Вот теперь хоть кто-то из вас наконец-то говорит дело".

"По-моему, это плохая идея", – возразил Арио. "Звучит так, будто ты просто хочешь выпить".

"Да, хочу", – ответил Акорт. "И что в этом постыдного?"

"Как ты себе это представляешь?" – ответил Арио вопросом на вопрос. "Войдёшь в таверну, найдёшь там генерала и подкупишь его? Так просто?"

"На этот раз малыш кое в чём прав", – вмешался Мерек. "Идея никудышная. Как только они увидят наше золото, сразу убьют нас и заберут его себе".

"Поэтому золото мы с собой не возьмём", – решил Годфри.

"Что?", – переспросил Мерек. "А куда мы его денем?"

"Спрячем", – ответил Годфри.

"Спрячем всё это золото?", – спросил Арио. "Ты с ума сошёл? Мы и так слишком много принесли. Этого хватит, чтобы полгорода купить".

"Именно поэтому и спрячем", – сказал Годфри, укрепляясь в своём решении. "Мы найдём подходящего человека за подходящую цену, которому сможем доверять, и приведём его к золоту".

Мерек пожал плечами.

"Дурацкая затея. И чем дальше, тем хуже. Бог знает, зачем мы за тобой пошли. Ты сведёшь нас в могилу".

"Вы пошли за мной потому, что верите в честь и в доблесть", – сказал Годфри. "Вы пошли за мной, потому что с того момента, как дали своё согласие на поход, мы стали братьями. Братьями по отваге. А братья друг друга не бросают".

Остальные умолкли, и Годфри сам себе удивился. Он не вполне понимал эту часть своей личности, которая то и дело вырывалась наружу. Говорил ли в нём отец? Или он сам?

Они завернули за угол, и город открылся перед ними. И снова покорила Годфри своей красотой. Улицы в золоте пересекались с каналами с морской водой, свет был всюду, отражался от всех поверхностей и ослеплял. На улицах было очень оживлённо, и Годфри с восхищением рассматривал густые толпы. Прохожие не раз задевали его плечами, и он держал голову опущенной, чтобы имперские солдаты не смогли его разоблачить.

Солдаты в самых разнообразных доспехах сновали туда-сюда во всех направлениях вперемешку с имперским дворянством и горожанами – рослыми мужчинами с характерно жёлтой кожей и маленькими рожками, многие из которых стояли за небольшими прилавками и торговали на улицах Волусии. Годфри впервые увидел женщин Империи: они были такого же роста, что и мужчины, и так же широки в плечах, и не уступали размерами большинству мужчин Кольца. Их рожки были длиннее, острее и переливались оттенками голубого. Они выглядели ещё свирепее, чем мужчины. И Годфри подумал, что не хотел бы ввязаться в драку ни с одной из них.

"Может, нам удастся уложить пару красоток, пока мы тут", – сказал Акорт и рыгнул.

"Думаю, они предпочтут перерезать тебе горло", – ответил Фултон.

Акорт пожал плечами.

"А вдруг и то, и другое? По крайней мере, умру счастливым".

Толпа стала ещё гуще, и пока они проталкивались сквозь неё, углубляясь в город, Годфри, весь вспотевший и дрожащий от волнения, убеждал себя быть храбрым и старался думать о всех тех, кто остался в деревне, и о сестре, которая рассчитывала на его помощь. Он прикидывал, со сколькими противниками им придётся сразиться. Если бы ему удалось завершить свою миссию, возможно, он смог бы повлиять на это соотношение, смог бы действительно помочь. Его славные воины-братья так не действовали, но это был его способ решать проблемы – единственный, которым он умел пользоваться.

За новым поворотом Годфри поднял взгляд и тут же увидел именно то, что они искали: неподалёку из дверей каменного здания буквально вывалилась группа мужчин. Они дрались между собой, и вскоре их окружило кольцо зевак, подначивая дерущихся выкриками. Годфри бросил взгляд на потасовку и сразу понял – они были пьяны. Пьяницы, подумал он, везде выглядели одинаково. Всемирное братство дураков. Он заметил над заведением маленькую чёрную вывеску и безошибочно определил, что это за место.

"Вот оно", – сказал Годфри так, будто увидел священную мекку. "То, что нам нужно".

"Самая чистая таверна на моём веку", – сказал Акорт.

Годфри обратил внимание на элегантный фасад и был склонен с ним согласиться.

Мерек пожал плечами.

"Внутри все таверны одинаковые. Там будут такие же пьяные глупцы, как и везде".

"Родные люди", – сказал Фултон, облизываясь так, будто уже глотнул эля.

"А как мы туда попадём?" – спросил Арио.

Годфри посмотрел под ноги и понял, что тот имеет в виду. Улица упиралась в канал, и пройти было нельзя.

На глазах у Годфри золотая лодка с двумя мужчинами-имперцами подплыла совсем близко, те выпрыгнули из неё, привязали своё судно к колышку верёвкой и ушли в город, не оглядываясь. Годфри рассмотрел доспех на одном из них и сделал вывод, что они были офицерами и могли не волноваться за свою лодку. Очевидно, никто не был настолько глуп, чтобы осмелиться их обокрасть.

Годфри и Мерек обменялись понимающими взглядами. У великих умов, решил Годфри, мысли сходятся. Во всяком случае, у тех великих умов, которые вместе побывали и в подземельях, и в тёмных переулках.

Мерек достал кинжал, и перерезал толстую верёвку. Один за другим они залезли в маленькую лодку, которая отчаянно закачалась под их весом, и Годфри, усевшись, ногами оттолкнул их от причала.

Они покачиваясь заскользили по каналу, а Мерек схватил длинное весло и стал им рулить.

"Это безумие", – сказал Арио, оглядываясь на офицеров. "Они могут вернуться".

Годфри кивнул, глядя вперёд.

"Тогда нам лучше грести побыстрее", – ответил он.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Волусия, посреди бескрайней пустыни, чья когда-то поросшая травой земля сейчас иссохла, покрылась трещинами, и под ногами не отличалась от камня, стояла лицом к лицу с делегацией из Данска. Она стояла гордо и прямо, позади неё была дюжина её ближайших советников, а напротив – две дюжины переговорщиков, типичных имперцев – широкоплечих, со светящейся жёлтой кожей, блестящими красными глазами и маленькими рожками. Единственным заметным отличием жителей Данска было то, их рожки росли в стороны, а не прямо вверх.

За их спинами на горизонте виднелся пустынный город Данск – высокий, подавляющий своим величием, поднимающийся на сотню футов в небо. Стены его были зелёными, под цвет пустынной почвы, не то из кирпича, не то из камня – Волусия не могла разглядеть. Город был возведён в форме идеального круга, и на парапетах вдоль всей крепостной стены дежурили солдаты, расставленные через каждые десять футов, и зорко наблюдали, не оставляя без внимания ни один уголок пустыни. Данск выглядел неприступным.

Он располагался на юге от Мальтолиса, на полпути между городом Безумного принца и южной столицей, и стоял твердыней на пересечении главных военных и торговых путей. Волусия много раз слышала о нём от матери, но сама никогда не там не бывала. Мать любила говорить, что Империя не падёт, пока держится Данск.

Волусия перевела взгляд обратно на лидера делегации, который стоял перед ней и самодовольно ухмылялся, глядя на неё сверху вниз. Он отличался на вид от своих спутников – держался уверенней, лицо его украшало больше боевых шрамов, а волосы были убраны в две косы, спускавшихся до самой талии.

Они стояли молча, выжидая, чтобы другой заговорил первым, и ничто не нарушало тишину, кроме воя ветра в пустыне.

Наконец, он устал ждать и заговорил.

"Значит, вы хотите войти в город?" – спросил он Волусию. "Вы и ваши люди?"

Волусия ответила ему невозмутимым и уверенным взглядом.

"Я хочу не войти", – ответила она. "Я хочу взять его. Я пришла озвучить вам условия капитуляции".

Представитель Данска несколько секунд к ряду смотрел на неё пустыми глазами, будто не понимая её слов, и наконец на его лице отразилось глубочайшее удивление. Затем он запрокинул голову и раскатисто захохотал, а Волусия залилась краской.

"МЫ?!" – выдал он из себя. "*Капитулируем?!"*

Он зашёлся смехом так, будто ему рассказали самую смешную в мире шутку. Волусия сохранила спокойствие и отметила про себя, что его спутники не смеялись, и даже не улыбались. Они смотрели на неё серьёзно.

"Ты всего лишь девчонка", – сказал он, глядя на неё изумлённо. "Ты ничего не знаешь об истории Данска, о нашей пустыне и нашем народе. Иначе тебе было бы известно, что мы *никогда* не сдавались. *Ни разу*. За десять тысяч лет. *Никому*. Даже армиям Атлоу Великого. Данск ни разу не был завоёван".

Его улыбка превратилась в оскал.

"А теперь приходишь ты", – сказал он, – "глупая маленькая неизвестно откуда взявшаяся девочка с дюжиной солдат, и требуешь от нас сдаться? Что мне мешает сейчас же убить вас или бросить в темницу? Думаю, стоит обсудить условия вашей капитуляции. Если я сейчас отошлю вас прочь, вас убьёт пустыня, а если впущу, то сам за себя не ручаюсь".

Ни один мускул не дрогнул у Волусии на лице.

"Я не стану повторять дважды", – сказала она спокойно. "Сдайтесь сейчас, и я пощажу вас".

Её визави смотрел на неё, потеряв дар речи, постепенно начиная понимать, что она не шутит.

"Ты бредишь, девочка. Видимо, перегрелась под пустынным солнцем".

Её взгляд помрачнел.

"Я не маленькая девочка", – возразила она. "Я – великая Волусия из великого города Волусии. Я – богиня Волусия. А ты и прочие смертные земные твари должны мне подчиняться".

"Ты не Волусия", – сказал он. "Волусия старше. Я встречался с ней лично. Это был неприятнейший опыт. Но сходство есть. Ты... её дочь. Да, теперь я вижу. Почему твоя мать не пришла говорить с нами? Зачем она прислала тебя, свою дочь?"

"Я – Волусия", – ответила она. "Моя мать мертва. Я сама об этом позаботилась".

Он посерьёзней. Впервые с начала разговора в его голосе появилось сомнение.

"Может ты и смогла убить свою мать, – сказал он, – но угрожать нам глупо. Мы – не какая-то беззащитная женщина, а твоё войско далеко отсюда. Ты неблагоразумно поступила, когда ушла так далеко от своей крепости. Думаешь, наш город можно захватить с дюжиной солдат?" – пальцы его сжимались и разжимались на рукояти меча так, будто он раздумывал о том, чтобы немедленно его применить.

Она медленно улыбнулась.

"С дюжиной – не смогу. Зато смогу с двумястами тысячами", – произнесла она.

Волусия подняла кулак с зажатым в нём Золотым Скипетром высоко вверх, ни на секунду не сводя глаз с лидера данской делегации, и когда он увидел то, что появилось у неё за спиной, лицо его исказилось от шока и паники. Ей не нужно было оборачиваться, что узнать, на что он смотрит: двести тысяч Мальтолийских солдат по её сигналу появились из-за холма и растянулись вдоль линии горизонта. Теперь лидер Данска понял, что угрожало его городу.

Его напуганные спутники заёрзали, явно желая поскорее оказаться в безопасности, за городскими стенами.

"Мальтолийская армия", – сказал лидер, и голос его дрогнул. "Что они делают здесь, с тобой?"

Волусия улыбнулась ему в ответ.

"Я богиня", – сказала она. "Почему бы им не служить мне?"

Теперь он смотрел на неё с удивлением и ужасом.

"Ты всё равно не осмелишься атаковать Данск", – сказал он не очень уверенно. "Мы находимся под прямой защитой столицы. Армия Империи насчитывает миллионы. Даже если ты захватишь наш город, они будут обязаны отомстить. Всем вам неизбежно перережут глотки. Ты настолько отчаянная? Или настолько глупая?"

Улыбка не сходила с лица Волусии. Она наслаждалась его замешательством.

"Может, и того, и другого понемногу", – сказала она. "А может, мне просто не терпится испытать свою новую армию и отточить их навыки на вас. Вам очень не повезло, что вы оказались на пути между моими людьми и столицей. Мне путь не может преградить ничто".

Он не спускал с неё свирепого взгляда, и рот его сложился в ухмылку. Но он не мог скрыть от неё свой страх.

"Мы встретились, чтобы обсудить условия капитуляции. Мы их не принимаем. Мы будем готовиться к войне, если это то, чего ты хочешь. Только помни, что ты первая это начала".

Он резко дёрнул поводья своего зерта, прикрикнул на него, развернулся и ускорился, а его сопровождающие последовали за ним, поднимая облако пыли.

Волусия как ни в чём не бывало спрыгнула со своего зерта и взяла короткое золотое копье из рук своего главнокомандующего, Соку.

Она прицелилась и бросила его.

Копьё описало в воздухе высокую дугу и настигло свою цель в добрых пятидесяти ярдах от неё. Волусия услышала, как копьё пронзило плоть, и сразу же до неё донёсся крик боли. Она с восторгом наблюдала за тем, как копьё воткнулось в спину лидера, и он упал со своего зерта и покатился по земле.

Его спутники остановились и в ужасе смотрели на него, будто обсуждая, стоит ли покидать седло, чтобы поднять его. Когда они оглянулись и увидели, что люди Волусии наступают, их сомнения рассеялись – они пришпорили зертов и поскакали прочь, оставив своего лидера валяться в пыли пустыни.

Волусия со своими сопровождающими подъехала к умирающему лидеру и спешила около него. Вдалеке она услышала грохот железа и заметила, как делегация въехала в Данск, и за их спинами опустилась огромная железная решётка, а на гигантских двойных железных дверях опустились засовы, прочно запирая крепость.

Волусия опустила взгляд на умирающего, который перевернулся на спину и смотрел на неё снизу вверх, в агонии.

"Нельзя ранить переговорщика", – сказал он гневно. "Это против всех законов Империи! Никто прежде так не поступал!"

"Я не хотела тебя ранить", – ответила она, опускаясь рядом с ним на колени и протягивая руку к древку копья. Она вогнала копьё глубже в его сердце, и не отпускала до тех пор, пока он наконец не перестал дёргаться и не испустил свой последний вздох.

Она расплылась в улыбке.

"Я хотела тебя убить".

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Тор стоял на корме небольшого парусного судна в окружении своих братьев, и сердце его учащённо билось в ожидании, пока течение несло их прямо к небольшому острову впереди. Тор поднял голову и внимательно рассмотрел его скалы – он никогда не видел ничего подобного. Его сверкающие в лучах двух солнц берега из белого гранита поднимались идеально гладкими отвесными стенами на сотни футов в высоту. Основание острова имело форму круга, а по периметру его окружали валуны, и за несмолкаемым шумом разбивающихся о них волн Тор не слышал даже собственных мыслей. Остров выглядел неприступным. Никакое войско не покорило бы его.

Тор зажмурился от солнца и прикрыл глаза ладонью. Казалось, что скалы всё же имеют конец и на высоте нескольких сот футов их венчает плато. Тор подумал, что кто бы ни жил там, наверху, он всегда был в полной безопасности. Если, конечно, там вообще кто-то жил.

Над вершиной острова, будто нимб, висело кольцо бледно розовых и лиловых облаков, укрывая её от жёстких солнечных лучей, и казалось, что это сам Бог надел на остров корону. Приятный тёплый бриз обдувал лицо Тора. Он сразу почувствовал, что это место было особенным. От него веяло магией. Последний раз Тор ощущал тоже самое, когда попал на родину матери.

Все остальные тоже изумлённо смотрели вверх.

"Как думаете, кто здесь живёт?" – озвучил О'Коннор мучивший всех вопрос.

"Или что?" – уточнил Рис.

"Может, тут никого нет", – предположила Индра.

"Может, нам стоит проплыть мимо," – сказал О'Коннор.

"И пренебречь приглашением?" – спросил Матус. "Я вижу семь верёвок, и нас тоже семеро".

Тор присмотрелся к скалам и увидел семь золотых верёвок, спущенных сверху на берег и сверкающих на солнце. Он гадал, что это могло значить.

"Возможно, нас здесь ждут", – сказал Элден.

"Или заманивают в ловушку", – сказала Индра.

"Но кто?" – спросил Рис.

Тор смотрел на вершину и задавался теми же вопросами. Кто мог знать об их прибытии? Мог ли кто-то за ними следить?

Они молча стояли в лодке, покачиваясь на волнах, пока течение несло их всё ближе к берегу.

"Главный вопрос в том, – наконец-то сказал Тор вслух, нарушая молчание, – настроены ли они дружелюбно или... это ловушка?"

"А это что-что меняет?" – спросил Матус.

Тор покачал головой.

"Нет", – сказал он, берясь за меч. "Мы в любом случае нанесём им визит. Если там друзья, будем считать, что нам повезло. Если недруги – убьём их".

Течение усилилось и волны вынесли их лодку прямо на узкий берег. Когда она мягко села на чёрный песок, все тут же спрыгнули на сушу.

Тор нервно сжимал рукоять меча, оглядываясь по сторонам. На пляже ничто не шевелилось, только волны бились у его ног.

Тор подошёл к подножию одной из скал, положил руку на её гладкую поверхность и ощутил жар и энергию, исходящую от неё. Он изучил свисавшие верёвки, вложил меч в ножны и схватился за одну из них.

Он потянул за неё. Она не оборвалась.

Другие последовали его примеру и тоже выбрали себе по верёвке.

"Они нас выдержат?" – поинтересовался О'Коннор.

Остальных тоже это волновало.

"Есть только один способ это выяснить", – ответил Тор.

Тор схватился за верёвку обеими руками, подпрыгнул и начал восхождение. Все остальные поступили так же и начали ловко карабкаться по скале, как горные козы.

Тор лез и лез и вверх, его мышцы ныли, а кожу обжигало солнце. Пот тёк у него по шее и щипал глаза, а ноги и руки дрожали от усталости.

И всё же, в верёвках было что-то волшебное – какая-то магическая сила, которая поддерживала их всех и помогала карабкаться с небывалой скоростью, будто верёвки сами тянули их.

Намного скорее, чем ожидал, Тор понял, что подобрался к вершине. Он протянул руку вверх и с удивлением нащупал траву и почву. Тогда он подтянулся и перекатился через край плато на мягкую землю, измотанный, тяжело дыша, и с болью во всех мышцах. За ним стали появиться и остальные. Они сделали это. Кто-то наверху хотел, чтобы они пришли. Тор не знал, считать ли это поводом для радости или для беспокойства.

Тор поднялся на оно колено и вытащил меч, немедленно собравшись, не зная, чего ожидать. Вокруг него его братья тоже потянулись за оружием, поднялись на ноги и инстинктивно выстроились полукругом, прикрывая спины друг друга.

То, что Тор увидел, когда поднялся, поразило его. Он готовился увидеть поджидающих их врагов на фоне бесплодного скалистого пейзажа.

Но их никто не встречал. А вместо скал его глазам открылось самое прекрасное из всех мест, которые ему приходилось видеть. Перед ним простирались зелёные холмы, усеянные цветами и фруктовыми деревьями, искрящиеся росой в утреннем солнце. Нежный океанский бриз смягчал жару и делал температуру воздуха идеальной. Фруктовые сады и роскошные виноградники всюду, насколько хватало глаз, были столь красивы и изобильны, что всё его напряжение мигом ушло. Он вернул меч в ножны, и его спутники тоже выдохнули, осматриваясь в райском уголке. В первый раз с тех пор, как он покинул страну мёртвых, Тор почувствовал, что он может наконец полностью расслабиться и забыть о предосторожностях. Это место он покидать не спешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.